

ПРИХОДСКАЯ №85

Газета

СЕНТЯБРЬ 2012

ХРАМА СВВ. БЕССР. КОСМЫ И ДАМИАНА В ШУБИНЕ

Одобрено Синодальным информационным отделом Русской Православной Церкви
Свидетельство №100 от 4 июля 2011 г.

Память о. Александра Меня: всё больше плодов

Каждая религия проходит три основные фазы: пророческую, миссионерскую и клерикальную. В первой – свет веры или Откровения вспыхивает как бы во тьме. Это высшая точка духовного напряжения. Потом свет начинает распространяться, и наконец наступает фаза стабильности – «серая», консервативная, рутинная. Многие религии так и угасли на этой фазе. Христианство обладает внутренним потенциалом для непрерывного возрождения.

Прот. Александр Мень

ЧИТАЙТЕ В НОМЕРЕ:

Тема номера

*К 22-й годовщине гибели
о. Александра Меня*

Он был первопроходцем нашей свободы **3**

Событие

Патриарх освятил храм при Детском
онкогематологическом центре

10

Память

Т. Белановская

Год без Гали Чаликовой

12

Памяти В. Сидина

О жизни, которая жительствоует

14

Философский пароход

М. Осоргин

Как нас уезжали

17

К 75-летию начала Большого террора

Т. Авилова

О поле, поле...

20

А. Коскелло

Бутовская новомученица

21

Юбилей

Поздравляем нашего Ильича!

27

Творчество

Стихи Г. Зобина

31

Прот. Александр Борисов

Любить Бога значит любить жизнь

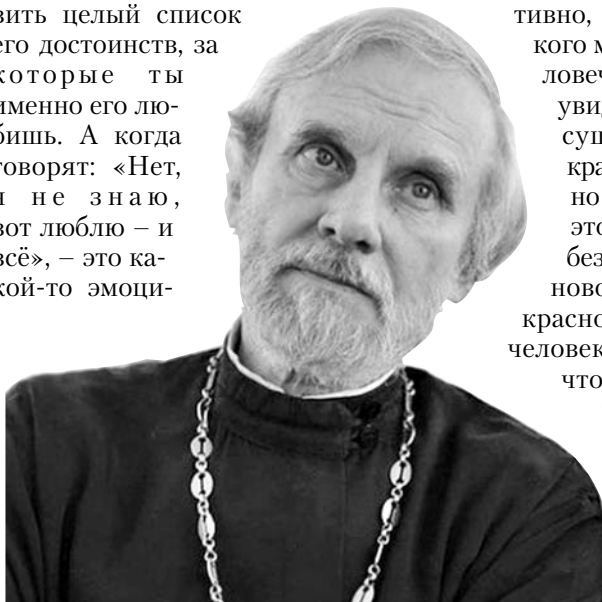
Во имя Отца и Сына и Святого Духа! Сегодняшнее евангельское чтение состоит, условно говоря, из двух частей, одна из которых, в общем-то, вполне ясная и понятная, а другая нуждается в особом размышлении и разъяснении.

Сначала несколько слов о первой части, когда некий фарисей спрашивает Иисуса, какая важнейшая заповедь в Законе. Дело в том, что в иудейском Законе было шестьсот тринадцать заповедей, и только тщательное их соблюдение делало человека достойным Бога, достойным его человеческого призвания. Понятно, что из шестисот тринадцати заповедей надо было выбрать, какая же всё-таки самая главная, первая. И Господь говорит в полном соответствии с мнением фарисеев и с издавна сложившимся общим мнением, что важнейшая заповедь — «возлюби Господа Бога твоего всем сердцем, всей душою и всем разумением твоим».

Наверное, следует обратить внимание на вот эту детализировку: *всем сердцем твоим, всей душою и всем разумением* (в других Евангелиях говорится ещё «всею крепостию твоею», но для нас важно то, что мы слышим сегодня). Первое в нашем отношении к Богу — это движение какой-то особой глубины человеческой личности, которое Библия называет *сердцем*: «...всем сердцем твоим». Когда мы любим какого-то человека, то на первом месте стоит именно наше сердечное к нему отношение — из глубины нашего «я». «Всей душою» — это, скорее, эмоциональная сторона, когда именно вот этот человек, это явление, событие, книга, фильм или картина нам особенно нравится, вызывает радостные чувства.

И, наконец, говорится: «...всем разумением». То есть наш разум тоже не остаётся в стороне, не одними чувствами мы живём, но и начинаем понимать, *почему* вот это нам нравится. Очень важно, чтобы весь человеческий состав был направлен к Богу. Есть, кстати, расхожая формулировка, что любовь — это такое яркое чувство и что если ты можешь объяснить, почему любишь, то, значит, не любишь. Я с этим абсолютно не могу согласить-

ся. Наоборот, когда что-то любишь или любишь какого-то человека, то вполне можешь составить целый список его достоинств, за которые ты именно его любишь. А когда говорят: «Нет, я не знаю, вот люблю — и всё», — это какой-то эмоци-

Любовь к Богу — это прежде всего принятие мира несмотря на всё то, что нас в нём ужасает.

ональный порыв, за которым нет необходимой глубины. Но это, так сказать, сноски.

А что касается любви к Богу, это, в общем-то, вещь простая, и мы, казалось бы, всё об этом знаем. И в то же время всегда остаётся загадкой для нас, а что же всё-таки значит — любить Бога. Понятно, что любить надо всем сердцем, всей душою, всем разумением. Но что за этим стоит? Я думаю, за этим стоят и простые вещи, и бесконечно глубокие и сложные. Любить Бога — это любить вообще саму жизнь, любить Источник жизни, любить всё, что создано, и постоянно восхищаться сотворённым миром. Так, если мы любим человека, мы восхищаемся этим человеком. Каждое движение, каждый жест, каждое его дело нам нравятся, потому что мы этого человека любим.

То же самое по отношению к Богу. Порой мы начинаем роптать: «То у меня не так сложилось, это не так...» Конечно, ропот — это всегда некое недовольство, некая критика Бога: что-то не так Бог сделал, неправильно, надо было иначе, я бы лучше сделал — вот так. Сколько,

мол, зла в мире, так всё плохо вокруг — какой там Бог? Но на самом деле, если мы посмотрим объективно, без обиды, поверх мелкого масштаба обыденных человеческих событий, то мы увидим: в мире кроме этого существует столько прекрасного! Мир ужасен, да, — но мир и прекрасен. Без этого ужасного, трудного, без постоянного рождения нового не было бы и прекрасного, не было бы подобия человека Богу. Надо понимать, что мир, как говорит апостол, находится постоянно «в муках рождения»*. Он рождается всё время, и в рождении прекрасного всегда есть неизбежная боль этих родов. Не случайно «женщина, когда рождает, терпит скорбь... а когда родится младенец, не помнит скорби от радости, что человек родился в мир» (ср. Ин 16:21).

И это очень важно, и это всегда так. Вот почему наша любовь к Богу — это прежде всего принятие мира несмотря на всё то, что нас в нём ужасает. Потому что всё прекрасное в мире: радость, любовь, дружба, красота, гармония, — превосходит эти трудности, и в конце концов побеждает добро, побеждает Воскресение, а не Голгофа.

И ещё одно очень простое и, мне кажется, очень важное свидетельство. Один проповедник говорил, что любовь к Богу легко определить по тому, как мы относимся к Его Слову. Если мы любим читать Евангелие, если мы любим читать Библию — Слово Божие, пусть прошедшее через призму исторического времени, через восприятие тех людей, которые это написали, с учётом особенностей языка, перевода, комментариев и прочего, то мы чувствуем, что в этом Слове — главное. Что Библия — главная книга

* Ср. Послание к Галатам (4:19): «...я снова в муках рождения, доколе не изобразится в вас Христос!».

нашей жизни, пусть и не всю её мы одинаково принимаем; во всяком случае, Евангелие – это то главное, что мы узнаём о Боге, и это для нас бесконечно радостно. Любовь к Слову – это тоже признак любви к Богу.

Третье условие – в словах Самого Господа: «Кто любит Меня, тот соблюдёт заповеди Мои». То есть любовь к Богу выражается в стремлении соблюдать заповеди, пусть это не всегда получается; но нельзя не согласиться, что соблюдение заповедей Божиих всё-таки лучше, чем их нарушение, как бы мы себя ни старались оправдать.

И, наконец, говорится о ближнем: «возлюби ближнего, как самого себя». Есть заповедь о любви к Богу, «первая и наибольшая», а эта – «подобная ей». Как очень хорошо многие комментаторы говорят, любовь к Богу без любви к человеку может обратиться в фанатизм, и тогда уже, собственно, к Богу не будет любви. Или, наоборот, любовь к человеку без Бога тоже обращается в кошмар и ужас, в «гуманизм», который кончается ГУЛАГом и прочими страшными вещами. Начинается вроде с любви к человеку, но когда человек объявляется мерой всех вещей, то

человечество становится на путь отрицания вообще всякого добра.

Это то, что касается первой, как бы лёгкой части сегодняшнего чтения. Во второй его части Иисус задаёт фарисеям самый, в общем-то, трудный вопрос: чей сын Мессия, Спаситель мира? Они Ему отвечают: Давидов, так было сказано в пророчестве. – Хорошо, Давидов, а как же сам Давид называет Его Господом, т.е. Тем, Кто над ним, Тем, Кто царствует? «Сказал Господь Господу моему: седи одесную Меня»; если перевести эти слова на наш язык, более, может быть, огрублённо, они означают: сказал Бог Богу Моему... Как же Мессия – Сын Давидов, если Давид называет Его Господом и Богом? И фарисеи ничего не могли ответить.

Думаю, что здесь слова Христа (а на самом деле это цитата из псалма 110[109], который Давид по вдохновению воспеваёт) говорят нам именно о том, что мы исповедуем в Символе веры: что Христос Единосущен Отцу, т.е. одной сущности с Отцом. «Видевший Меня видел Отца» (Ин 14:9), – говорит Господь о Себе, подчёркивая, что Он не только сын Давида по естеству, по-чело-

вечески, но и Сын Божий. Как позже скажет апостол, это открылось по благодати духа и через воскресение (ср. Рим 1:3–4), показавшее, что Христос не только благородный человек, которого постигла жизненная неудача, а действительно Сын Божий, победивший смерть. Тем самым именно в этом месте говорится о том, что позже будет сформулировано как догмат – что Христос есть «истинный Бог и истинный Человек».

Давайте с вами вникать в эти замечательные, глубочайшие вещи, особенно важные для понимания, кто мы, как мы должны идти по этой жизни, к чему должны стремиться. Потому что без познания Спасителя мы оказываемся потерянными, как в лесу. Не случайно апостол Пётр неоднократно говорит: «Возрастайте в познании Господа нашего Иисуса Христа» (2 Петр 3:18).

Давайте эти слова примем как очень важные для каждого из нас.

Аминь.

*Проповедь на литургии
16 сентября 2012 г.*

ТЕМА НОМЕРА

9 сентября – день памяти отца Александра Меня

Юлия Зайцева

«Протоиерей Александр Мень был первопроходцем нашей свободы»

Поминальными богослужениями и открытием ежегодной конференции была отмечена в Подмоскovie 9 сентября 22-я годовщина со дня гибели православного священника, миссионера, просветителя, учёного-библеиста прот. Александра Меня (1935–1990)

По традиции, заупокойные литургии были совершены в Сретенском храме в Новой Деревне, где о. Александр служил и где он похоронен, и в Сергиевском храме посёлка Семхоз, рядом с домом священника, где он был зверски убит ранним утром 9 сентября 1990 г.

Из года в год в этот день поминальные богослужения и мемориальные мероприятия возглавляет митрополит Крутицкий и Коломенский Ювеналий. В этом году из-за участия в торжествах по случаю 200-летия Отечественной войны 1812 г. правящий архиерей Московской епархии не смог приехать, но с архиепископом Можайским Григорием он передал благословение и приветствие всем, кто поминает о. Александра. «Владыка Ювеналий любит приезжать в Семхоз и в Новую Деревню, он не пропустил ни одного года. Он трогательно, сердечно и деятельно

хранит память об о. Александре», – свидетельствовал архиеп. Григорий.

В Сретенском храме он возглавил литургию, а в Семхозе, поклонившись кресту, установленному на том месте, где пролилась кровь о. Александра, он обратился к собравшимся в Сергиевском храме перед началом литии с тёплыми словами о священнике, которого знал лично. По словам архиепископа, «когда о. Александр проповедовал ещё в советское время, он смело ходил в различные общественные места: Дворцы спорта и культуры, на заводы и в больницы, и это было так ново и совершенно непривычно... Нужен какой-то маяк, указатель, который может проложить первую дорогу, по которой потом отправятся последователи».

И такими последователями становились не только многочисленные духовные чада о. Александра, но и чи-

татели его книг. Одним из них был сам будущий архиепископ Можайский: в бытность студентом Ленинградской духовной академии он оказался в Финляндии и «накупил там целый чемодан книг, конечно, без имени о. Александра». Не зная автора, студент «запоем, с наслаждением» читал эти книги, изданные в Брюссельском издательстве «Жизнь с Богом». Когда же спустя годы ему довелось лично встретиться с о. Александром, он оценил, «насколько благо-разумно, мудро с его стороны» было укрываться под псевдонимом и тайно издавать книги за границей: «если бы он напролом всё делал, разве дали бы ему это написать».

Говоря о даре проповедника и о гибели о. Александра, архиепископ отметил: «Смерть его сама по себе тоже имела фактор проповеди, потому что напоминала о древних мучениках, которые ради Христа шли на мучения». «Он умер, но он с нами, мы не считаем его отсутствующим. Семена, которые он сеял, дали прекрасные всходы. Мы с вами счастливы сейчас, что можем свободно исповедовать нашу веру, но помним, что первопроходцем этой свободы был о. Александр. Многие люди, которые умирают на наших глазах, мы их через год, через два забываем, даже митрополитов забываем, а память о. Александра живёт – и не только живёт, но расширяется, захватывает всё больше и больше сердец, приносит всё больше плодов», – заключил архиеп. Григорий.

Одним из таких наглядных «плодов» можно считать радостное событие: недалеко от Сергиевского храма, рядом с Культурно-просветительским центром «Дубрава», где работает музей о. Александра Меня, была торжественно открыта детская площадка. Качели-карусели, яркие скульптуры сказочных героев, рыцари в доспехах, газоны – всё это появилось здесь по инициативе губернатора Ивановской области Михаила Меня, сына о. Александра. Показывая площадку архиеп. Григорию, он отметил, что данный проект демонстрирует возможности партнёрства муниципальных структур и бизнеса. Кроме того, по словам М.А. Меня, открытие площадки рядом с храмом «в день памяти отца важно, т.к. Церковь и общество должны взаимодействовать во имя блага людей, ибо Церковь отделена от государства, но не отделена от общества».

Далее в КЦ «Дубрава» состоялось торжественное открытие VII Меневских чтений на тему «Церковное просветительство: вчера и сегодня». Архиеп. Григорий зачитал обращение митр. Ювеналия к участникам конференции, в котором говорилось об особом мужестве о. Александра Меня на пути христианского просветительства: «О. Александр вплоть до своей трагической кончины отдавал все свои силы тому, чтобы как можно больше людей узнали о Спасителе и осознали необходимость следования за Ним». Далее в обращении речь идёт об успехах и трудностях церковного просветительства сегодня, о необходимости «не только научить лю-

дей основам православной веры, но и показать пример христианской жизни».

Михаил Менё посвятил своё выступление значению новых информационных технологий и, в частности, Интернета в деле церковного просветительства. Вспомнив о том, с какими трудностями и непониманием сталкивался его отец, который первым пришёл с проповедью на телевидение, первым стал выступать перед широкой светской аудиторией, М.А. Менё отметил: «Сегодня очевидно, что о. Александр был на 100% прав: мы видим, что все медийные ресурсы задействованы сегодня (Церковью. – *Ред.*), что у Церкви сегодня есть прорыв в этом направлении». Учитывая, что Интернет начинает опережать телевидение по числу пользователей, «Церковь не должна отставать, она должна быть впереди», убеждён сын о. Александра.

Участников Чтений приветствовали также благочинный церковью Сергиево-Посадского округа о. Александр Колесников и директор Всероссийской государственной библиотеки иностранной литературы Екатерина Гениева.

С докладом о реализации издательских проектов наследия о. Александра Меня выступил его брат, сопредседатель Гуманитарно-благотворительного фонда им. прот. Александра Меня Павел Менё. О. Александр успел написать 19

авторских книг; Фонду же удалось издать 42 его книги: это не только написанное, но и сказанное священником – лекции, проповеди, домашние беседы и т.д. Книжки переведены на полтора десятка языков, они разошлись тиражом более 8 млн. экземпляров; большая их часть доступна в Интернете, что является принципиальной позицией наследников о. Александра.

Сотрудник Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата по делам дальнего зарубежья Мигель Паласио сделал сообщение «Опыт православного просветительства в странах Латинской Америки» и пообещал, что переведёт на испанский язык новый фотоальбом, по-

священный о. Александру Меню, в который включены фрагменты его сочинений. М. Паласио утверждал, что в Латинской Америке православие «находит отклик», и полуторамиллиардная испаноязычная аудитория будет рада узнать о православном священнике, который проповедовал в СССР в годы государственного атеизма.

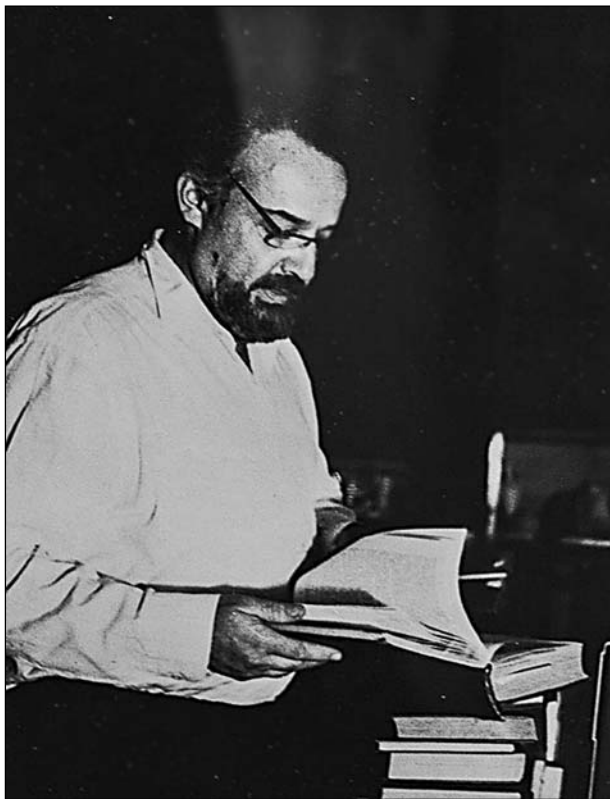
VII Меневские чтения продолжились в КЦ «Дубрава» 10 сентября.

Фото автора
Источник: Благовест-инфо

Мария Сеньчукова

Возвращение долгов: издание книг о. Александра*

ским темам, воссоздал Российское Библейское общество и т.д. При этом в СССР не было издано ни одной его книги. Его работы издавались только за рубежом: «Десять книг было напечатано в Брюсселе, одна, детская, в Италии, и он работал с комментариями к Брюссельскому изданию Библии...»

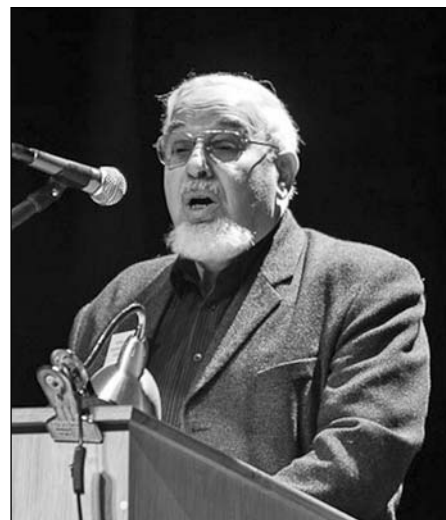
«Всего им было написано 19 книг, плюс этот комментарий, плюс комментарий на Евангелие от Марка, – рассказал Павел Вольфович. – Сейчас, к 2012 году, напечатано восемь миллионов триста экземпляров его различных трудов. Причем все его труды были направлены на все слои населения.

Его творчество было структурно замыслено так, чтобы охватить как можно более широкий круг читателей».

Главной книгой о. Александра П. Мень назвал работу «Сын Человеческий», которую он редактировал всю жизнь. Но особое значение Павел Вольфович придает шеститомному труду «В поисках Пути, Истины и Жизни», представляющему собой историко-религиоведческое ис-

следование по дохристианским верованиям во всем мире. «Сейчас электронные средства информации охватили фактически весь земной шар... О. Александр до этого времени не дожил, но его предвидение – что человечество идет к тому, чтобы чувствовать своё единство...» По словам П. Мень, «В поисках Пути, Истины и Жизни» – это ответ человечеству, взгляд христианина на другие религиозно-философские системы, на другие пути к Богу. О. Александр в своей последней лекции в Общедоступном университете показал, что христианство стало вершиной этих поисков.

П. Мень обратил внимание слушателей на диалогичность тона работ

о. Александра: он не был категоричен, чем и помогал своему читателю и слушателю разобраться в серьезнейших мировоззренческих проблемах.

Очевидно, что эта способность к диалогу для сегодняшней церковной жизни особенно актуальна – во многом сегодняшний обыватель так же далек от Церкви, как и человек конца советской эпохи, но ему, «перекормленному» скандальными околоцерковными новостями, нужен не столько проповедник, которому он подсознательно не доверяет, сколько собеседник, который может с ним просто и на равных поговорить о Христе.

*Фото Юлии Маковейчук
и из семейного архива о. Александра
Источник: www.pravmir.ru*

Лития на месте гибели о. Александра

* Фрагмент репортажа М. Сеньчуковой «Отец Александр Мень: память, дело, будущее», помещенной на сайте www.pravmir.ru.

На вечере памяти протоиерея Александра Меня

Вечер памяти, приуроченный к 22-й годовщине гибели прот. Александра Меня, состоялся 7 сентября во Всероссийской государственной библиотеке иностранной литературы им. М. Рудомино. По давней традиции, друзья и духовные чада о. Александра вспоминали о нём, а читатели его книг делились историями об их духовном и просветительском значении

Многолетний ведущий вечеров памяти о. Александра, историк, публицист, поэт Владимир Илюшенко начал с упоминания о двух недавно вышедших книгах «домашних бесед» о. Александра – «Церковь и мы» и «Любить Бога и любить человека». Зачитав несколько ярких цитат из этих бесед, В. Илюшенко подчеркнул, что слова священника, сказанные четверть века назад, звучат абсолютно современно и насущно сейчас. «О. Александр не уставал повторять, что христианство – не сумма догматов, не доктрина. В центре христианства – Христос, Он Сам – Путь, Истина и Жизнь», – отметил ведущий.

Как рассказал брат убиенного пастыря Павел Мень, Фонд им. Александра Меня готовит к печати ещё две книги «домашних бесед» – расшифровки чудом сохранившихся магнитофонных записей встреч священника на дому у его прихожан. Павел Мень сообщил также, что 14 книг о. Александра были рассмотрены экспертами Издательского совета РПЦ, 12 из них уже получили гриф, позволяющий распространять книги в сети церковной книжной торговли, а две – «Истоки религии» и «Вестники Царства Божия» «пока застряли». Выступавший уверен, что Издательский совет не откажет этим изданиям в грифе, т.к. в этих книгах «всё соответствует догматике». Кроме того, книги о. Александра теперь будут более доступны читателям библиотек: Фонд им. Александра Меня передал Национальному библиотечному ресурсу право на бесплатное распространение сочинений священника.

О том, какую роль самая известная книга о. Александра сыграла в его обращении, рассказал московский священник Филипп Парфёнов. По его словам, в конце 1980-х гг. книга «Сын Человеческий», изданная за рубежом, произвела на него, студента биофака МГУ, неизгладимое впечатление, дала толчок к поискам христианского чтения и, в конечном счёте, к вхождению в Церковь. Будущий о. Филипп не был лично знаком ни с о. Александром, ни с его сподвижниками, однако в той церковной среде, куда вначале попал юноша, было принято «подозрительное» отношение к трудам подмосковного пастыря.

Начав своё иерейское служение в глубинке в конце 1990-х гг., о. Филипп обнаружил в людях «огромную жажду о Боге» и, задумав вести огласительные беседы, обратился именно к книгам о. Александра Меня. «Обращаясь на новом витке к этим книгам, я приходил в восхищение от их глубины и современности», – вспоминал выступавший. Вместе с тем некая настороженность по отношению к общине о. Александра, которая после гибели пастыря не распалась, а продолжала жить, обретая храм в центре Москвы, всё ещё беспокоила о. Филиппа: ему говорили о якобы «элитарности»,

замкнутости этого прихода. Все эти предубеждения рассыпались, когда удалось прочитать книгу духовного чада о. Александра Меня, священника Георгия Чистякова (1953–2007) «Над строками Нового Завета», – именно эта книга стала мостиком, соединившим о. Филиппа с друзьями и духовными чадами о. Александра Меня.

«Имена о. Александра Меня и о. Георгия Чистякова нерасторжимы», – откликнулась поэтесса Светлана Лукьянова. Она прочитала на вечере несколько стихотворений из цикла, посвящённого о. Александру Менью.

Друг о. Александра Меня, настоятель храма свв. Космы и Дамиана в Шубине прот. Александр Борисов вернулся к недавно вышедшим книгам «домашних бесед», которые «очень важны сегодня в полемической ситуации вокруг нашей Церкви». В частности, эти книги помогают осмыслить такие недавние события, как публичный разрыв отношений с Московской Патриархией некоторых священнослужителей и мирян. Как вспоминал о. Александр Борисов, о. Александр Мень всегда «прохладно относился к критике Церкви, обращая главное внимание на проповедь Христа». «Внутренний огонь любви», «радость о спасении» – именно это отличало проповедь о. Александра Меня, вспоминал его сподвижник. Именно это наряду с подлинно христианским отношением к ближнему важно услышать и воспринять сейчас, «когда вокруг нашей Церкви столько течений», отметил настоятель Космодамианского храма.

По традиции на подобных мемориальных вечерах звучит классическая музыка, которую так любил о. Александр Мень. В отличие от предыдущих вечеров, 7 сентября произведения Бетховена, Шопена, Мендельсона, Листа, Крейслера исполняли не только взрослые, но и совсем юные музыканты – лауреаты международных конкурсов.

Ю. Зайцева

Источник: Благовест-инфо

Я буду учиться!

Вся Москва в преддверии Первого сентября была увешана плакатами про инклюзивное образование. Дети должны учиться вместе – гласит слоган. Мы, как никто другой, это поддерживаем. И, как никто другой, понимаем: это не просто...

Пробелы. Найти и восполнить

Обучение ребенка-сироты с тяжёлой патологией осложняется не только временем, которое тратится на медицинские процедуры, но и неадаптированностью и несовершенством самого образовательного процесса. В результате – множественные пробелы в базовых знаниях. И как итог – пониженная мотивация и, словно снежный ком, возрастающее отставание от сверстников. Это лето мы решили сделать ударным для наших незнакоуцев и постараться найти и восполнить эти самые пробелы по максимуму.

С ребятами летом активно занимались учитель начальных классов, нейропсихологи, репетитор по математике. Шаг за шагом продвигаясь в учебных материалах и совершенствуя учебные умения.

И если ещё пару лет назад о развитии познавательных способностей наших воспитанников мы особо не думали – занимались в основном эмоциональным состоянием (нужно было «привести их в чувство»), то теперь учебная сфера выходит на одно из первых мест в нашей работе. Более того, это понимают и сами ребята. Старший Женька, к примеру, не просто попросил, а, можно сказать, потребовал: «Мне нужно подтягивать алгебру!» И это хорошо. Значит, начал осознанно заботиться о своём положении. А на занятия к учителю стали проситься даже те, за кем это и не водилось прежде.

В гости – отдохнуть и подтянуть учёбу

Илюшка К. уже в третий раз этим летом отправлялся в гостевую семью к нашему волонтеру Асе в Испанию. Помимо отдыха и развлечений, педагог по специальности, Ася старалась каждую свободную минутку использовать на пользу делу. «Таблица умножения – наконец-то вся!» – радостно написала она нам в очередном письме. «Слава Богу», – радостно вздохнули мы.

В Питер – прикоснуться к прекрасному

Развивать свой кругозор не менее важно, чем осваивать арифметические действия. Даша, Илюша и Женья вместе с управляющим домом «В гостях у Незнайки» Володей посетили достопримечательности северной столицы. Невский проспект, Петергоф, Финский залив, Русский музей, Петропавловская крепость, Исакиевский собор и многое другое.

Как дети «учат» врачей?

Сложные и по-своему уникальные диагнозы наших подопечных превращаются в настоящие задачи для врачей РДКБ. Те мозгуют, ищут подобный опыт в мире, экспериментируют... и подбирают необходимое лечение. Так они тоже учатся с помощью самих детей.

В отделении физиотерапии недавно изобрели методику помощи на-

шей Даше, у которой сложное заболевание, вызывающее отёчность ног. Уже через неделю процедур ножки значительно постройнели, а врачи дополнили список авторских новаций. Как раз кстати оказались закупленные нашим Фондом современные массажные столы.

«Редкое» отделение

В единственном на сегодняшний день в стране отделении редких заболеваний РДКБ начался ремонт. Как только отделочные работы закончатся, нам предстоит обеспечить дополнительную закупку медицинского оборудования, чтобы отделение стало не просто первым, а передовым. Мы же всё-таки по сознанию – отличники! :)

Уроки усыновления

В августе передали в семью девочку-сироту из Тульской области, голубоглазую Настеньку. Она получила почётный номер 60 в списке тех, «кому посчастливилось».

И, как всегда, жизнь преподнесла нам урок – никогда не знаешь, откуда может прийти приёмный родитель. В этот раз цепочка была весьма интересной. Оказалось, что у со-

трудничающего с нами юриста родственница ищет ребёнка. А у нас как раз такой ребёнок был. Настюня, будь счастлива!

Первое сентября

Первого сентября, как и положено, дружной командой, наши воспитанники пошли на свои первые уроки. Каждый в свой

класс. В этом учебном году детей на домашнем обучении в Домике останется минимум: Паша и маленькая Ева, остальные (их сегодня 14) будут посещать школу наравне с другими детьми.

Особая история у нашей глухонемой Наташи, которая только-только учится говорить. Она была на седьмом небе от счастья – сбылась её мечта (мы нашли для неё подходящую школу). Целое утро она не прекращала повто-

рять на своём полужестовом и занимательном языке «Я буду-чи-ть-ся!»

– Будешь, ведь дети должны учиться вместе!

Спасибо вам, друзья и единомышленники. Постараемся радовать вас школьными достижениями.

Л.З.

Юлия Зайцева

Ребёнок-инвалид-сирота... «Ты не один!»

Международная конференция по проблемам медицинской помощи и социальных лифтов для детей-сирот с инвалидностью состоялась 27-28 сентября в Российской детской клинической больнице. Форум организован фондом «Дети.мск.ру» – уникальной благотворительной организацией, которая возникла благодаря группе милосердия, основанной в 1989 г. о. Александром Менем

Название форума «Белое на чёрном. 10 лет спустя» отсылает к известной автобиографической книге инвалида детства Рубена Г. Гальего, выжившего в советском детдоме. Он был первым, кто «открыл» эту тему для широкого читателя. На конференции зачитали приветственное письмо писателя, живущего сейчас в Испании. «Чтобы стать героем, достаточно родиться инвалидом в России», – эти горькие строки из послания стали своеобразным эпиграфом конференции, в центре внимания которой были осиротевшие дети-инвалиды.

Когда такие дети с тяжёлыми заболеваниями стали появляться в РДКБ, никто не знал, что с ними делать: после операций им необходим был особый уход, многомесячная реабилитация – кто будет этим заниматься? Именно на помощь этим детям направлена благотворительная программа

«Ты не один», которая началась с волонтерской помощи отдельным сиротам-инвалидам и которой

была посвящена конференция. Как не без гордости сообщил главный врач РДКБ Николай Ваганов, из 25 лет, что существует эта уникальная больница, 23 года врачи тесно сотрудничают с Фондом «Дети.мск.ру» (далее – Фонд). С 2005 г. в рамках программы «Ты не один» Фондом оказана помощь 685 детям из 46 регионов РФ, 60 детей были устроены в семьи, 109 детей прошли длительную реабилитацию в загородном центре «В гостях у Незнайки». «Я горжусь, что именно в нашей больнице осуществляется эта программа», – сказал профессор Н. Ваганов, выразив надежду, что опыт работы Фонда позволит организовать подобную систематическую благотворительную помощь в других медучреждениях.

«Только чудом можно объяснить масштабы этой работы, которая началась с одного человека – Лины Зиновьевны Салтыковой, президента Фонда», – заметил ведущий конференции Армен Попов. Сама Л. Салтыкова с ним не согласилась: «Всё началось с о. Александра Меня, который в 1989 г. привёл в РДКБ несколько человек. Этот великий человек всего за полгода, которые оставались до его гибели, научил нас всему, с чем мы встретились потом, это была настоящая школа любви, милосердия, этики, понимания. Через несколько лет к нам пришёл о. Георгий Чистяков (1953–2007, духовный сын о. Александра Меня, он устроил больничный храм Покрова Пресвятой Богородицы и много лет был его настоятелем. – *Ред.*)».

Почтив память духовных наставников, Л. Салтыкова рассказала о многоплановой работе Фонда и подробно – о программе «Ты не один», которая с годами превратилась в продуманную структуру «социального лифта» для больных сирот. Большинство из этих детей так никогда бы и не попали в РДКБ, если бы сотрудники и волонтеры Фонда не «придумали» (выражение Л. Салтыковой) врачебные рейды по провинциальным сиротским учреждениям (на конференции зав. отделением РДКБ профессор Ирина Кондратенко рассказывала о поездках врачей в регионы). Если бы после операций в РДКБ сироты возвращались в свои детские дома, в большинстве случаев результаты лечения пошли бы насмарку. Но Фонд «придумал» загородный реабилитационный центр «В гостях у Незнайки», в котором в течение нескольких месяцев могут восстанавливаться более 20 детей одновременно. О воплощении идеи этого дома Л. Салтыкова говорит без обиняков: «Деньги на строительство нам послали... с Неба, иначе не скажешь» (стоит учесть, что к тому времени Фонд уже воздвиг один загородный реабилитационный центр для иногородних родителей с детьми – «Дом Надежды»). 27 сентября участников конференции принимали «В гостях у Незнайки».

Но «социальный лифт» поднимается выше: Фонд устраивает сирот в приёмные семьи, организует их лечение в специализированных зарубежных медицинских центрах, развитие в кружках, коррекционной школе. Кстати, четырём детям удалось «снять коррекцию», радуются в Фонде, и они смогли учиться в обычной школе. Взаимодействие с сельской школой – особая история. Замдиректора

Кузнецовской средней школы Людмила Раузова рассказала об опыте осуществления инклюзивного образования, когда дети-инвалиды из «Незнайки» учатся с обычными детьми. Педагог свидетельствовала, что это сотрудничество изменило психологический климат в школе: дети не только помогают друг другу, но и придумывают благотворительные ярмарки, чтобы порадовать всех соседей из «Незнайки». «Идея о. Александра Меня не осталась только на бумаге, его благословение “работает” по сей день», – сказала Л. Раузова.

На конференции выступали врачи, о многолетнем сотрудничестве с которыми с любовью говорила Л. Салтыкова: зав. отделением челюстно-лицевой хирургии профессор Андрей Лопатин, врач-хирург РДКБ Юлия Аверьянова и другие. О том, как

организована помощь сиротам-инвалидам в Италии, сделал сообщение врач-педиатр и одновременно – судья по делам несовершеннолетних Антонио Мацца. Было уделено внимание теоретическим аспектам проблемы: научный руководитель Центра социальной политики и гендерных исследований ВШЭ профессор Елена Ярская-Смирнова говорила о неоднозначном отношении большинства населения РФ к инвалидам; зав. сектором НИИ общественного здоровья РАМН Ирина Петрова поставила акцент на том, какое положительное влияние оказывает на самих волонтеров помощь детям-инвалидам, находящимся в «пределной этической ситуации»; психолог Виктор Зарецкий раскрыл содержание рефлексивно-деятельностного метода обучения, который эффективен для всех детей, но в отношении детей с особенностями развития иногда просто творит чудеса.

Замечательно, что на форуме выступили люди со свидетельствами о личном опыте жизни с тяжелой инвалидностью. Журналист из Санкт-Петербурга Юрий Кузнецов, прошедший с детства всю систему социальных учреждений: от детского дома и коррекционной школы до психоневрологического интерната, – теперь «живёт как все», много и творчески работает, дружит с Фондом и программой «Ты не один», вдохновляя многих личным примером. Сейчас Ю. Кузнецов помогает другим, являясь президентом Санкт-Петербургской организации инвалидов «Мы вместе».

История Валерия Силкока – особая, он сам поведал о ней. Родившись с тяжёлой патологией в сибирской деревушке, он сразу стал отказником; в сиротском учреждении подхватил туберкулёз; в 5 лет, полуживой, оказался в РДКБ, где ему были сделаны несколько операций. Здесь он встретился с волонтерами Фонда. «Они стали водить меня в церковь, всему научили, крестили. Бог и эти люди стали моей семьей», – говорит юноша. Отправить его обратно в Хабаровск означало навсегда потерять: Л. Салтыкова добились его устройства в московский детский дом, связь с мальчиком не прерывалась. Однако в 2004 г. его усыновила странная американская семья, где уже было 30 приёмных детей (Лина Зиновьевна рассказала «Благовест-инфо», как «бились» они с московскими чиновниками, чтобы отправить Валерия в обычную семью с двумя детьми, которая уже ждала мальчика, но чиновники настояли на своём). Жизнь Валерия в приёмной семье была похожа на жизнь в детском доме, а когда родители развелись (к тому времени количество усыновлённых приближалось к 60!), подростку пришлось

начать самостоятельную жизнь. Теперь ему 21 год, его работа связана с помощью тяжелобольным людям. Он никогда не забывает помощь, оказанную ему в РДКБ, и приезжает в Москву как к родным.

В заключение конференции было принята резолюция, которая представляет собой

развёрнутый проект «Возможные пути решения проблем социальных и медицинских лифтов для детей-сирот с инвалидностью в России». Проект охватывает все области проблем: деятельность общественных организаций и их взаимодействие; государственно-общественное партнёрство; диагностику, лечение и реабилитацию; региональные особенности; семейное устройство; профилактическую деятельность и т.д.

Источник: Благовест-инфо

СОБЫТИЕ

«Помощи Божией всем, кто лечит и лечится»

2 сентября 2012 г. Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл совершил чин великого освящения храма свв. мчч. Веры, Надежды, Любви и матери их Софии при Федеральном научно-клиническом центре детской гематологии, онкологии и иммунологии (ФНКЦ ДГОИ) им. Д. Рогачёва в Москве и отслужил Божественную литургию.

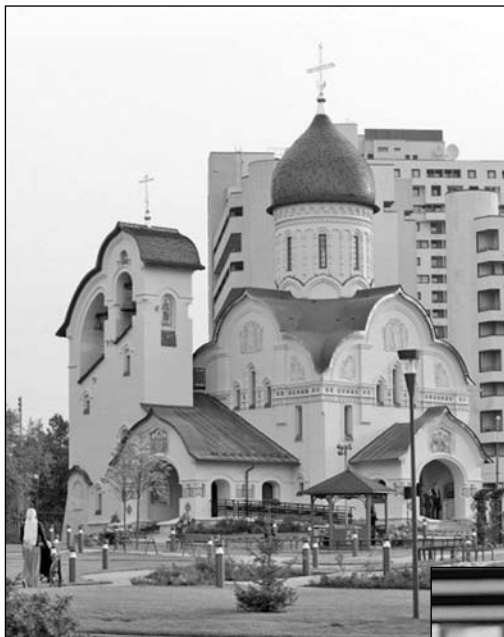
Для нас это событие неразрывно связано с именем Галины Чаликовой. Далеко не все знают, что ФНКЦ возник благодаря подвижническим усилиям Гали и сотрудников созданного ею Фонда «Подари жизнь». Не случайно в новоосвящённом храме есть мозаичная икона св. мученицы Галины

Строительство храма свв. мчч. Веры, Надежды, Любви и матери их Софии при Центре было начато в 2010 г. Основанием для строительства стали многочисленные просьбы родителей маленьких пациентов.

Духовное попечение о детях и родителях, а также о персонале осуществляет Свято-Данилов монастырь и действующий при нём Патриарший центр духовного развития детей и молодёжи.

«Я знаю, как много замечательных дел совершается в этом научно-клиническом центре, как много добрых дел совершают те, кто ему помогает, – сказал в своём слове после освящения храма Святейший Патриарх Кирилл. – Так и этот храм Божий был воздвигнут людьми, которые

Предстоятель Русской Православной Церкви посетил отделения реанимации и трансплантации костного мозга, где пообщался с тяжелобольными детьми и их родителями.

Затем в игровой комнате Святейший Владыка обратился со словом к персоналу Центра, пациентам и их родителям и благословил их иконками св. вмч. Пантелеимона.

Поздравив 8-летнюю Катю Лагodu, проходящую лечение в Центре, с днём рождения, Святейший Патриарх Кирилл вручил девочке подарок. Другая пациентка, 5-летняя Соня Разумовская, показала Его Святейшеству рисунок домового храма Центра, который Святейший Владыка подписал с пожеланием «помощи Божией всем, кто здесь лечит и лечится».

*Фото Владимира Ходакова
Текст: Патриархия.ру*

почувствовали потребность сделать великое доброе дело – и сделали. Меня просили не называть имена этих людей ввиду их скромности. Я не буду их называть, но мы будем молиться за тех, кто свои средства, свои силы, часть своей души вложил в создание этого Божиего храма».

На богослужении присутствовали директор ФНКЦ ДГОИ академик РАМН А.Г. Румянцев, главный врач ФНКЦ ДГОИ профессор Г.А. Новичкова, директор Департамента медицинской помощи детям и родовспоможения Министерства здравоохранения и социального развития РФ Е.Н. Байбарина, благотворители, участвовавшие в создании храма, сотрудники Центра и его маленькие пациенты.

За литургией была вознесена специальная молитва о немощствующих младенцах и отроках и их родителях.

Татьяна Белановская Год без Гали

18 сентября прошлого года перешла в вечность Галина Чаликова, директор фонда «Подари жизнь»

Год назад ушла наша Галя, первый директор, создатель, душа фонда.

Да, душа, потому что только она смогла заставить так многих стремиться, двигаться, узнавать, работать, делать и хотеть так много. Вокруг неё, ею, для неё, вопреки и даже назло мы вдруг становились целым и творили невообразимое.

Простая, обычная Галя, Галина Владиленовна Чаликова, не Чулпан Хаматова и не Дина Корзун, приходила или звонила в «Аэрофлот», или VISA, или не менее огромное, известное и знаменитое, или к кому непонятно, как вообще подступиться. А Галя роняла только: «Ой, Владимир Спиваков, давно хотела с ним поговорить», – и немедленно выдвигалась в сторону маэстро. И маэстро, не подозревавший и,

позволю себе предположить, не желавший подозревать о существовании фонда, через минуту улыбался и внимательно слушал нашу Галю. Думаете, из вежливости? Отнюдь; через пару месяцев наши дети с волонтерами ехали на концерт детей из Фонда Спивакова или затевалось какое-нибудь общее дело.

Вот так и мы становились невообразимыми, переставали бояться, начинали верить. Что на пустыре напротив РДКБ будет больница для любимых, «бездомных» пока, докторов, что наконец разворотят подвал Центра рентгенорадиологии и установят протонный ускоритель, два года простоявший на улице, что какой-нибудь безумец заплатит за аренду квартир, где живут дети с мамами в перерывах между химиями, а детей всё больше и квартир тоже, а ещё...

Этих «ещё» было бесконечное множество – это не идиоматическое выражение, это совершенно точное определение той плотности и безумного темпа, с которым из Галиного телефона, как из рога изобилия, сыпались всё новые и новые проблемы. Ни от чего не отказываясь, увещевая, объясняя, в высшей степени редко – грозя, Галя отправляла проблемы обратно в телефон, к одному из бесчисленных адресатов своей телефонной или записной книги. Галин тайм-менеджмент, он же – искусство управления персоналом, сводился к одной фразе: «А заодно...»

«Таня, N-ским нужно достать билеты в Грозный, напишете письмо? И им совершенно не на что жить, надо их в «Возглас» на соцпомощь. Но это долго, а пока я позвоню NN, надо будет за деньгами заехать, это на «Пушкинской», а заодно...» Галя и сама жила «заодно»: отвечает на почту, в ушах непрекращающийся разговор («Эти наушники всегда так запутываются!»), едет на встречи, составляет очередное письмо и ещё умудряется помнить обо всех своих заданиях!

Помню, как долго препиралась с Галей, доказывая, что невозможно вручную с квитанций перебивать фамилии всех жертвователей на сайт, что это долго, никто не будет смотреть и про каждый день вообще надо забыть. Галя сдалась... и делала это сама, по ночам.

В итоге мы имеем специальную программу и базу. Потому что нельзя было не помочь, не заразиться. Не поверить в то, что можно преодолеть косность, неустроенность, бессмысленность, злобу и боль этого мира. И появлялся смысл, и уют, и даже красота, появлялся мир, в котором хотелось жить. И делать, и работать, и двигаться, и стремиться...

Вот уже год мы делаем это сами, без тебя, и так не хватает твоего: «Ой, ну это же просто супер! Гениально, так прекрасно получилось!»

Источник: www.damian.ru
(с сайта фонда «Подари жизнь»)

Галина Чаликова: Какое это счастье – помогать...

Галина была инициатором создания нового сайта фонда «Подари жизнь» и, пока у неё были силы, курировала работу над ним. Это интервью она дала специально для сайта летом 2010 г., уже находясь на лечении в 62-й московской больнице

— *Почему Вы помогаете другим?*

— Наша семья довольно часто оказывалась в очень тяжёлом положении. И всегда, даже в самую трудную минуту, к нам на помощь приходили люди – часто совсем незнакомые. Я всегда чувствовала, что должна их как-то отблагодарить. Тогда я поняла, что лучшая благодарность для них и для других помогающих – это помощь тем, кому сейчас тяжело.

— *Как давно Вы в благотворительности?*

— Впервые я пришла в больницу в 1989 году. Тогда, после землетрясения в Спитаке, некоторых детей привезли в Москву, в Российскую детскую клиническую больницу (РДКБ). Мы с мамой увидели об этом репортаж по телевизору, в котором говорилось, что у этих детей нет даже одежды, и решили им помочь. Мы побывали в больнице и увидели, что не хватает даже одноразовых шприцев, не говоря уже о более сложном медицинском оборудовании.

С разрешения руководства РДКБ мы пригласили в больницу немецкую журналистку Лоис Руге. Она очень близко к сердцу приняла беду детей и смогла организовать доставку необходимого оборудования из Германии и даже визит в Москву немецких врачей. После этого в больницу начала поступать гуманитарная помощь. Это и был мой первый опыт в благотворительности.

Потом, в середине 90-х, по благословению о. Георгия Чистякова из храма свв. бсрр. Космы и Дамиана я начала ходить в Группу милосердия имени о. Александра Меня при РДКБ. Мы старались чем-то помочь детям и родителям. В то время там лечился сирота Валера, мы мечтали найти ему родителей и сделали про него сайт. Однажды через этот сайт мне написал Алексей Налогин с предложением помощи. Алексей сделал наш первый благотворительный проект – сайт www.deti.msk.ru, где рассказывалось о детях с онкологическими заболеваниями и соби-

рались средства на их лечение. С помощью этого сайта мы привлекали безвозмездных доноров крови и таким образом познакомились с Катей Чистяковой и Аней Егоровой. Так постепенно собралась команда людей, которая и сейчас стоит во главе фонда «Подари жизнь».

— *Что привело Вас к решению создать фонд?*

— Главная причина создания фонда – равнодушие и смелость врачей-онкогематологов, в первую очередь Галины Новичковой, Алексея и Михаила Масчанов. Эти врачи не боялись обращаться к нам за помощью, открыто говорить в телепередачах и газетных статьях о том, что в больнице не хватает лекарств, современных аппаратов, доноров костного мозга для детей. Благодаря их обращениям мы поняли, какая именно помощь нужна в больнице. Оказалось, что для оказания этой помощи требуются довольно крупные суммы денег. Мы начали их собирать, привлекая артистов, журналистов, бизнесменов. К нам присоединились прекрасные актрисы Дина Корзун и Чулпан Хаматова. Они не только дали фонду свои имена, но и очень активно включились в помощь детям. А потом мы поняли, что нам необходимы счёт в банке, бухгалтерия и профессиональная команда. Нам очень повезло, что

Дина и Чулпан решились стать учредителями фонда.

— *Зачем обществу благотворительность?*

— Благотворительность объединяет людей с самыми разными убеждениями. Благотворительность делает лучше атмосферу в обществе.

С помощью благотворительности люди получают возможность помогать, и это возвращает их к нормальной жизни, делает их лучше.

— *Говорят, всех все равно не спасёшь...*

— Ну, так надо спасти хоть кого-то! Чем рассуждать о том, кому помочь можно, а кому нет, лучше помочь врачам спасти хотя бы одного человека.

— *Как Вы думаете, жертвовать надо молча и тайно или громко и напоказ?*

— Каждый решает для себя сам. Я думаю,

что известные люди должны говорить о своём участии в благотворительности, потому что это пример для других.

— *Что Вы пожелали бы тем, кто раздумывает, помогать или нет?*

— Решиться как можно скорее. Только тогда они поймут, какое это счастье – помогать.

— *Зачем помогать тем, про кого понятно, что вылечить их невозможно?*

— Нам иногда говорят, что мы зря тратим деньги на детей, у которых нет шансов выжить. Но, во-первых, никто точно не знает, какой пациент безнадежен, а какой нет. За то время, что я в больнице, мне доводилось видеть чудеса исцеления тех, кто казался совершенно безнадежным. А во-вторых, помогать надо всегда. Ведь даже если мы не можем спасти, мы всегда можем облегчить страдания. Это очень много значит.

Источник: www.podari-zhizn.ru

О жизни, которая жительствоует

12 сентября, в первую годовщину со дня ухода Василия Сидина, харьковский Театр детей «Тимур», носящий теперь имя своего основателя и художественного руководителя на протяжении 35 лет, провёл вечер его памяти

Незадолго до памятного дня Денис Овчаров, воспитанник театра, написал в Интернете: «...Теперь для всех тех, кто хоть немного знал Василия Евгеньевича, каждый сентябрь будет окрашен в цвета светлой грусти, которую так любил он сам. Прошёл год, мы подводим итоги. Мы выдержали. Мы не сдались. А главное, нам не стыдно за дело, которое мы продолжили. Впереди много планов, а внутри всё тот же свет, который зажжёт Василий Евгеньевич и который помогает нам в трудные минуты. 12 сентября мы приглашаем тебя на Вечер памяти... Это будет особенный осенний вечер, наполненный светлой грустью и внутренним теплом. И если ты присмотришься, то обязательно увидишь этот свет и почувствуешь это тепло. До встречи!»

Вечер оказался именно таким, как обещал Денис. Зал заполнили «тимуровцы» разных поколений, единомышленники и помощники Сидина, педагоги и театральные коллеги, друзья и просто зрители. Сам он улыбался с фотографии, а рядом было написано: «Праведник на любом языке обозначает одно и то же – бескорыстное служение человечеству. С праведниками рядом неудобно жить, ибо своим присутствием, одной памятью своей они будоражат нашу совесть. Праведники не живут долго, но свет от них сияет вечно».

И зазвучала скрипка – грустная и нежная мелодия из спектакля о Корчаке, Праведнике мира, в котором Вася видел идеал воспитателя, положившего жизнь за детей. А на экране шла репетиция, и Васины руки летали, дирижировали, задавали темп и ритм огромной массовке и каждому артисту в отдельности. Он присутствовал на сцене постоянно, и не только в фотографиях и документальных кадрах, но в самом духе, смысле, тональности, драматургии этого вечера. В стихах, написанных им ещё в 70-е годы и оказавшихся пророческими («Оставьте мне неубранный сад... Пусть не будет в этом году осени,

пропустите её, я вас очень прошу»). В строках его любимой Цветаевой. В юморе, для которого Вася непременно находил место в каждой постановке (ребята замечательно сыграли забавную сцену из «Полианны»). В пронзительной сцене прощания с детьми «Я разучился летать», когда ведущие напомнили о том, как он уходил из этой жизни. «Завершить все дела. Проститься с рекою, лесом, природой. Попросить у всех прощения. Простить каждого. И мужественно отправиться на встречу с вечностью. Только такой конец оказался достоин Васи». И поистине отцовская сила духа сказалась в

Варе, его дочери, когда она сквозь слёзы пела ему – туда, в звёздное небо: «Опустила без тебя земля...»

Светлая грусть сменялась радостью, и сквозь это свойственное режиссёрской манере Сидина смешение жанров всё отчётливее проступал духовный смысл его пути. Из письма игумена Филарета (Егорова), давнего друга «Тимура»: «Пришедший в

вечность, но остающийся всегда с нами, Василий Евгеньевич мог бы очень многим помочь здесь, на земле. Но у Бога свой замысел, направленный на благо каждого человека и всего мира. И думаю, что, перейдя в жизнь вечную, наш неутомимый труженик будет и там ещё больше заботиться о каждом из нас. А мы, пребывая здесь, будем продолжать всё доброе, начатое им и заложенное в нас как мощный потенциал любви, служения ближнему и той благой самоотдачи с максимальной выкладкой, с которой жил и перешёл в селения вечные новопреставленный. Да учинит его бессмертную душу в обителях праведных со святыми поправший смерть и утвердивший жизнь, которая жительствоует, Христос...»

В подтверждение слов о. Филарета о продолжающейся заботе Васи дети свидетельствовали, что «со времени его ухода не прекращается поток ожидаемых и исполняемых чудес. Совершается то, что в принципе без Василия Сидина совершаться не может», и главное чудо этого года – летняя дача «Ковчег». Немыслимыми усилиями удавалось Васе каждое лето, залезая в долги, стоя с протянутой рукой перед сильными мира сего, добывать средства на детский отдых. «Тимуровцы» уверены: без его помощи и на этот раз не обошлось. Разве не чудо? У театра есть теперь свой ангел-хранитель...

В вечере участвовали и другие детские театральные коллективы Харькова. Одним из них руководит бывшая сидинская воспитанница. А когда закончилась театральная часть, к микрофону стали подходить люди, которым было что сказать о Василии Евгеньевиче. Но полной неожиданностью для всех стал момент, когда на сцену поднялись сироты-инвалиды.

«Мы... с особым трепетом относимся к Василию Евгеньевичу, потому что он стал для нас в

какой-то мере отцом... показал, что детство и счастье существуют...»

«...Это тот человек, который научил нас жить... верить в разные чудеса. Это тот человек, который даёт нам силы. Он сейчас здесь, рядом с нами. Мы его чувствуем. Он.. нам помогает, подсказывает, что нам делать, как дальше жить...»

«Это человек, посланный Богом для нас. Он перевернул всю нашу жизнь. Я познала, что мы нужны в этом мире кому-то, что нас любят... После встречи с ним я окрепла духом, больше стала верить в Бога. Он учил нас не только радоваться, но и страдать. Он говорил: кто не знает, что такое страдание, тот не знает, что такое сострадание. Я очень благодарна, что нахожусь в театре «Тимур», что мы можем нести свет, радость людям. Я благодарю Бога, что Василий Евгеньевич всегда есть и будет с нами. Вечная ему память».

«В самом начале я почувствовала любовь со

стороны Василия Евгеньевича. И для меня этот человек стал не только руководителем театра, но стал прежде всего любимым папой».

А потом Елена Алексеевна, жена и продолжатель дела Василия, вывела на сцену маленькую девочку с красным яблоком – Маргариту Никитину, которую дети «Тимура» спасали от смерти, не только собирая на спектаклях «Пожалуйста, живи!» немыслимые

суммы на её лечение за рубежом, но и упорно молясь за её исцеление. Трёхлетняя Маргарита здорова, пошла в детский сад. Были в зале и другие дети, которым «Тимуру» удалось помочь, но не дождалась конца вечера, затянувшегося допоздна. Они – тоже свидетели жизни, которая жительствоует.

Воистину: «праведники не живут долго, но свет от них сияет вечно».

А.К.

Вечер памяти Василия Сидина 12 09 2012 размещён в Интернете на YouTube

Александр Суворов

Первые христиане и культ цезарей

В сложном современном мире нам бывает порой непросто найти «царский путь», оставаясь гражданами земного отечества и в то же время сохраняя верность своему христианскому призванию. Помочь в этом могут уроки истории

В основе римской государственности лежал принцип абсолютной власти императора, которого древние латиняне так и называли: *принцепс*, т.е. личность, которая исполняла роль символа, объединяющего всё государство – республику (в дословном переводе: сущность народа). Именно поэтому фигура императора, цезаря, в котором воплощались непреклонная политическая воля и все военные завоевания Римской империи, стала обожествляться уже и сама по себе, как обожествлялся священный знак римской государственности – палладиум, статуя Афины Паллады, привезённая из разрушенной ахейцами Трои Энеем, сыном последнего троянского царя Приама, и положенная в основание Вечного города.

Подобное обожествление верховной государственной власти, но уже в гораздо больших, циклопических размерах, мы видим в обожествлении египетских фараонов, каждый из которых объявлялся сыном Солнца-Ра. И после смерти каждому властителю Египта кроме пирамиды со множеством погребальных покоев воздвигали ещё величественный храм, как богу. В Древнем Египте в царствование фараона Аменхотепа была даже попытка ввести единобожие, но всё закончилось восстанием жрецов, тогдашних древнеегипетских «волхвов».

Фактическое обожествление власти происходило и в богоборческое советское время. Чем как не языческим идолопоклонством был культ личности вождя партии, сначала Ленина, затем Сталина и до последних советских генсеков? Атмосфера всенародного торжества в дни государственных праздников Первомая или 7 ноября была как

нельзя более схожа с атмосферой языческого триумфа и почитания обожествлённого цезаря в Древнем Риме. Римляне любили воздавать почести своему цезарю; тем большее сначала недоумение, а затем и свирепую ненависть вызывали у них христиане, отказывавшие почтить «божественную» особу императора.

Культ цезарей возник в Древнем Риме незадолго до Рождества Христова, и одним из первых «святых императоров» был Октавиан Август («святой Октавиан»), в царствование которого пришёл на землю Спаситель. В тридцатилетнее правление Августа Рим после множества смут и междоусобиц значительно упрочил свои позиции как в тогдашнем мире, так и в области социальных достижений, дав безмятежное благоденствие своим гражданам, которые могли не работать, получая от государства пропитание и ежедневные зрелища. Культ императора как живого божества ещё более возвышал авторитет власти цезарей и способствовал росту патриотизма римлян. Сопровождавшийся широкой благотворительностью, праздник был очень популярен среди простого народа.

Но каждый культ требует принесения жертв, хотя бы в виде щепотки благовоний, брошенных в пламя жертвенника. И когда первые христиане отказывались выполнить этот общепринятый в государстве ритуал, окружавшая толпа разжигалась к ним ненавистью, как к врагам отечества, презирающим римские обычаи.

Например, легионеры-христиане во время воинских триумфов отказывались надевать венки, как того требовал обычай, и держали их в руках, а христиане из мирных граждан не желали украшать

Октавиан Август

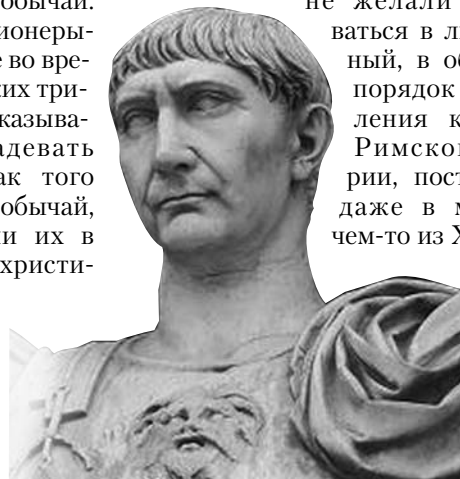
свои дома гирляндами в честь побед римского оружия. Всё это порождало массовую неприязнь к тем, кто исповедовал Христа. К тому же христиане были окружены атмосфе-

рой лжи и клеветы, ведь первые общины вели очень замкнутую жизнь: посторонние не допускались не только на богослужения, проходившие по ночам в тайных уединённых местах, но им был закрыт доступ даже и в сам круг христиан, если, конечно, они не принадлежали к числу приглашённых, ожидавших крещения.

Всё это приводило к тому, что о первых христианах ходили самые жуткие слухи, будто они устраивают по ночам кровосмесительные оргии, во время которых пожирают младенцев. Так христианство было объявлено «незаконной религией», и на первых христиан начались ожесточённые гонения, которые были особенно кровавыми при императорах Траяне и Марке Аврелии, которые прославились в истории как мудрые и добродетельные правители, немало сделавшие для блага граждан. Например, Марк Аврелий, которого называли «отцом народа», вообще был единственный в своём роде император-философ и народный любимец. Просто христиане ни в какую

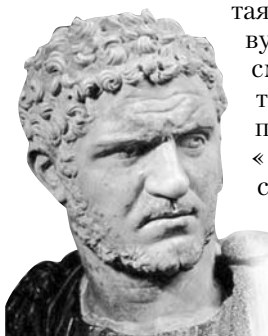
не желали вписываться в либеральный, в общем-то, порядок отправления культа в Римской империи, поступиться даже в малости чем-то из Христова

учения и стать «как все», предпочи-

Траян

Марк Аврелий

тая отступничеством мучительную смерть. Кроме того, христиан презирали как «иудейскую секту», хотя сами иудеи нередко и подстрекали власти к гонениям, так что в итоге при любых бедах, будь то воинское поражение или неурожай, христиане оказывались без вины виноватыми – как вызвавшие своим нечестием гнев римских государственных богов. Поэтому всегда именно христиане в первую очередь становились жертвами гнева властей и разъярённой толпы.

Были, однако же, и поразительные исключения из общих правил. Например, мало кто знает, что император Тиберий, при котором и был распят Христос, уже после смерти Спасителя вдруг воодушевился верой в Него настолько, что обратился в римский сенат с небывалым предложением: включить Иисуса Христа в пантеон почитаемых в Римской империи богов (а всякое новое божество непременно должно было пройти обсуждение и утверждение сенаторами). Сенат, однако, это предложение отклонил, сославшись на то обстоятельство, что божествен-

ная принадлежность Христа не была предварительно исследована и обсуждена в сенатской комиссии по вероисповеданиям и новым культам.

«Кульг цезарей» сопровождался множеством злоупотреблений и курьёзов. Императоры начали обожествлять себя ещё при жизни и требовать высших почестей не только для себя самих, но также для своих жён, любовниц, друзей и особо приближённых.

Гай Калигула, скажем, даже ввёл в состав сената своего коня, а на собственной золотой статуе Тиберий велел написать: «Гай, Зевс величайший». Понтий Пилат украдкой, поворовски, ночью ввозил в Иерусалим завёрнутые в ткань золотые статуи Тиберия: в соответствии с канонами иудаизма устанавливать такие идольские изображения в Иудее было запрещено во избежание народных волнений. Соответственно, статуи свергнутых императоров ниспровергались. В эпоху заката Рима нередко бывало, что империей правили одновременно несколько цезарей, причём два-три из них обладали титулом «август» (святый); возникла даже признанная государствен-

ная иерархия соправителей. Под конец императоров возводили на престол и ниспровергали воины-легiónеры, что и завершилось полным крахом самой государственной идеи Рима.

Христианская Церковь первых веков жила своей внутренней жизнью и потому оказалась не затронута ни шатанием, ни даже свержением римской государственности. В этом и обнаружился высший, промыслительный смысл устранения первых христиан от официальной римской жизни. В итоге именно вокруг владык-епископов во главе с Константино-

польским Патриархом и, в особенности, Папой Римским (ещё до раскола в XI веке Восточной и Западной Церквей) возникла священная основа новой государственности Византии и Римской империи в Европе, которая пережила и нашествие варваров, и Великое переселение народов. Следы этой священной государственности, оставшейся в наследие от Рима и первых христиан, мы можем видеть на современной карте мира, в основу которого, как и в основу современной цивилизации, легло евангельское учение Господа нашего Иисуса Христа.

Тиберий

ФИЛОСОФСКИЙ ПАРОХОД

Из воспоминаний

КАК НАС УЕХАЛИ

Михаил Осоргин

90 лет назад, 29–30 сентября 1922 г. на пароходе «Oberbürgermeister Haken», а затем 16–17 ноября на пароходе «Preussen» (были и другие рейсы и маршруты) по распоряжению советского правительства были высланы из России 225 человек – цвет русской интеллигенции. Среди них были профессора, политические и религиозные деятели, врачи, педагоги, экономисты, литераторы, юристы, инженеры... Высылка спасла их жизни, однако более чем на полвека отторгла мысль и творчество этих людей от питавшей их почвы и от тех, кому предназначались плоды их труда

...В Москве шёл слух, что в командующих рядах нет полного согласия по части нашей высылки; называли тех, кто был за и кто был против. Плохо, что «за» был Троцкий. Вероятно, позже, когда высылали его самого, он был против этого!

Таким образом, полоса паники уже прошла, а многих из нас даже

поздравляли: «Счастливые, за границу поедете!» И всё же к зданию ГПУ, где я сидел дважды, и в «Корабле смерти», и в «Особом отделе», я подходил не без ощущения пустоты в груди. Но раньше меня туда привозили, теперь шёл сам. И оказалось, что добровольно попасть в страшное здание не так просто!

– Куда вы, товарищ, нельзя сюда!

– Меня вызвали.
– Предъявите пропуск!
– Нет у меня пропуска, по телефону вызван.

– Нельзя без пропуска, заворачивай.

– Да мне к следователю.

Всё-таки пропустили в канцелярию. Но и здесь с полчаса отказывали.

– Вам зачем туда?

Скромно говорю:

– Мне бы нужно арестоваться.

– Без разрешения нельзя.

– Как же мне быть?

– Исхлопочите разрешение.

Долго куда-то телефонировали, наконец выдали бумажку – и молодой солдатик пропустил...

Допрашивали нас в нескольких комнатах несколько следователей. За исключением умного Решетова, все эти следователи были малограмотны, самоуверенны и ни о ком из нас не имели никакого представления; какой-то там товарищ Бердяев, да товарищ Кизеветтер, да Новиков Михаил...

– Вы чем занимались?

– Был ректором университета.

– Вы что же, писатель? А чего вы пишете?

– А вы, говорите, философ? А чем же занимаетесь?

Самый вопрос был образцом канцелярской простоты и логики. Собственно, допрашивать нас было не о чем – ни в чём мы не обвинялись. Я спросил Решетова: «Собственно, в чём мы обвиняемся?» Он ответил: «Оставьте, товарищ, это не важно! Ни к чему задавать пустые вопросы». Другой следователь подвинул мне бумажку:

– Вот распишитесь тут, что вам объявлено о задержании.

– Нет! Этого я не подпишу. Мне сказал по телефону Решетов, что подушку можно не брать!

– Да вы только подпишите, а там увидите, я вам дам другой документ.

В другом документе просто сказано, что на основании моего допроса (которого ещё не было) я приговорён к высылке за границу на три года. И статья какая-то проставлена.

– Да какого допроса? Вы ещё не допрашивали!

– Это, товарищ, потом, а то там мы не успеваем. Вам-то ведь всё равно.

Затем третий «документ», в котором кратко сказано, что в случае согласия уехать на свой счёт освобождается с обязательством покинуть пределы РСФСР в пятидневный срок; в противном случае содержится в Особом отделе до высылки этапным порядком.

Для многих отъезд был настоящей трагедией – никакая Европа их манить к себе не могла; вся их жизнь и работа были связаны с Россией связью единственной и нерушимой отдельно от цели существования.

– Вы как хотите уехать? Добровольно и на свой счёт?

– Я вообще никак не хочу.

Он изумился.

– Ну как же это не хотеть за границу! А я вам советую добровольно, а то сидеть придётся долго.

Спорить не приходится: согласился добровольно.

Писали что-то ещё. Всё-таки в одной бумажке оказалось изложе-

Профессора И.Ильин и С.Трубецкой на палубе философского парохода.
Рис. И. Матусевича. 1922 г.

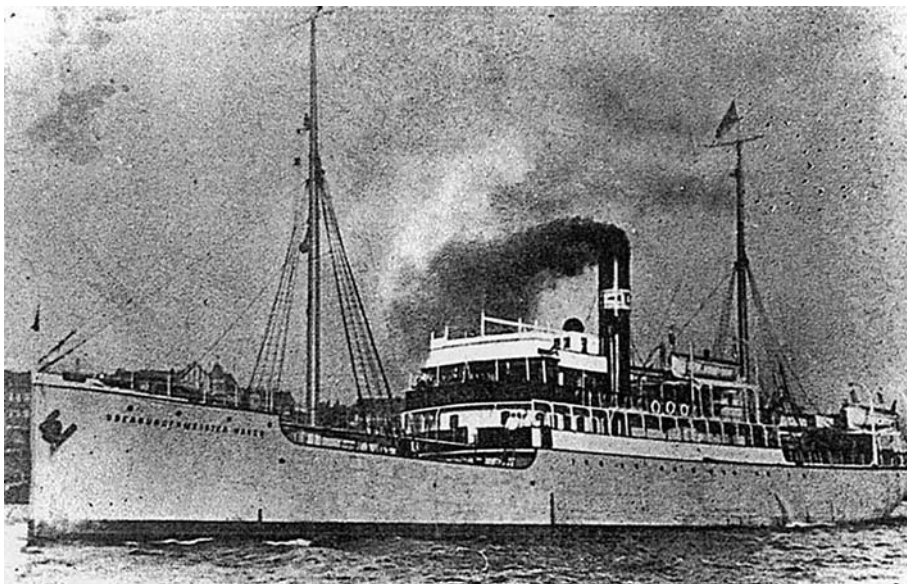
ние нашей вины: «нежелание примириться и работать с советской властью».

Думаю, что по отношению к большинству это обвинение было неправильным и бессмысленным. Разве подчиниться – не значит примириться? Или разве кто-нибудь из этих людей науки и литературы думал тогда о заговоре против власти и борьбе с ней? Думали о количестве селёдок в академическом пайке! Непримирение внутреннее? Но тогда почему из ста миллионов выслали только пятьдесят человек? Нежелание работать? Работали все, кто как умел и что мог: но желать работать с властью – для меня лично было достаточно опыта Комитета помощи голодающим, призванного властью для срочной совместной работы; это случайно не кончилось расстрелом.

Одним словом – ехать так ехать, раз требуется немедленно сделать это добровольно. В общем, с нами поступили относительно вежливо, могло быть хуже. Лев Троцкий в интервью с иностранным корреспондентом выразился так: «Мы этих людей выслали потому, что расстрелять их не было повода, а терпеть было невозможно». Опять – без речительства за точность фразы тогдашнего диктатора, позже высланного, хотя и были поводы его расстрелять.

Но легко сказать – ехать. А виза? А паспорт? А транзит? А иностранная валюта?

Это тянулось больше месяца. Всесильное ГПУ оказалось бессильным помочь нашему «добро-

Пароход Oberbürgermeister Haken

вольному» выезду за пределы Родины. Германия отказала в вынужденных визах, но обещала немедленно предоставить их по нашей личной просьбе. И вот нам, высылаемым, было предложено сорганизовать деловую группу с председателем, канцелярией, делегатами. Собирались, заседали, обсуждали, действовали. С предупредительностью (иначе – как вышлешь?) был предоставлен автомобиль нашему представителю, по его заявлению выдавали бумаги и документы, меняли в банке рубли на иностранную валюту, заготавливали красные паспорта для высылаемых и сопровождающих их родных. Среди нас были люди со старыми связями в деловом мире, только они могли добиться отдельного вагона в Петербурге, причём ГПУ просило прихватить его наблюдателя, для которого не оказалось проездного билета; наблюдателя устроили в соседнем вагоне. В Петербурге сняли отель, кое-как успели заарендовать все классные места на уходящем в Штеттин немецком пароходе. Всё это было очень сложно, и советская машина по тем временам не была приспособлена к таким предприятиям. Боясь, что всю эту сложность заменят простой нашей «ликвидацией», мы торопились и ждали дня отъезда; а пока приходилось как-то жить, добывать съестные припасы, продавать своё имущество, чтобы было с чем приехать в Германию. Многие хлопотали, чтобы их оставили в РСФСР, но добились этого только единицы.

Я обязал себя описывать всё это в «мягких тонах» – и исполняю. Но всё же добавьте к этому, что люди разрушали свой быт, прощались со своими библиотеками, со всем, что долгие годы служило им для работы, без чего как-то и не мыслилось продолжение умственной деятельности, с кругом близких и единомышленников, с Россией. Для многих отъезд был настоящей трагедией, – никакая Европа их манить к себе не

могла; вся их жизнь и работа были связаны с Россией связью единственной и нерушимой отдельно от цели существования. Всё это в мягких тонах не выскажешь – и я пропускаю.

Но в менее «мягком тоне» я хочу вспомнить о последнем заседании Союза писателей за день-два до нашего отъезда. Значительная часть высланных состояла в Союзе, четверо были членами правления. Конечно, наша высылка вызвала большое волнение и общее сочувствие, и, конечно, она вызвала также и

жающим! Пять лет общей работы, почти в не изменявшемся составе, всегда дружной и всегда независимой! Демонстраций не нужно. Союз должно беречь, – но так, на одну секунду, маленькая растроганность всё-таки ужасно нужна и мне и, я думаю, всем! Страшного ничего нет – одна семья!

Затем мы встали, отодвинули стулья. Помню, что я страхнул с рукава пепел папиросы. Потом кто-то протянул: «Н-да!» Затем один или двое вышли, а за ними медленно вышел и я, ничего не успев выдохнуть. В передней я поспешил первым надеть пальто. Впрочем, мы раньше прощались – у меня, у других, даже с застольными речами. Да и можно ли сомневаться в добрых чувствах старых друзей?

*Источник: Осоргин М.А.
Времена. Париж, 1955,
с. 180–185.*

Ольга Цуцкова. Философский пароход. Русская идея

малодушие – страх каждого за себя. Уезжавшие хлопотали по своим делам, и на очередное заседание из них явился только я, так как должен был быть председателем. Были мелкие дела – мы их скоро решили. На повестку ближайшего заседания поставили вопрос о замещении выбывших членов правления, в частности, двух товарищей председателя (Н. Бердяева и меня; председатель, Б. Зайцев, был раньше отпущен за границу). Закрывая заседание правления, я думал: сейчас кто-нибудь встанет и предложит поблагодарить меня и поручить мне передать последний привет от правления отъез-

дой мировой войны занял патриотическую позицию, подвергался преследованиям нацистов. Автор книг: Охранное отделение и его секреты. М., 1917; Призраки. М., 1917; Сивцев Вражек. Париж, 1928; Вещи человека. Париж, 1929; Времена. Париж, 1955 и др. Собр. соч. Т. 1–2, М.: Московский рабочий, 1999.

*Источник: Хрестоматия
по истории России. 1917–1940.
Под ред проф. М.Е. Главатского.
М.: АО «Аспект Пресс», 1994,
с. 265–268.*

Подготовила Ольга Лашкова

В 2012 году отмечается скорбный «юбилей» – 75-летие начала Большого террора

Татьяна Авилова

О поле, поле, кто тебя усеял мёртвыми костями?

Северная окраина СССР, Белое море, закрытый город, судостроительная верфь для подводных лодок. Город, как и многие другие подобные объекты, возник плановым образом, строило его ведомство НКВД, работали в нем заключённые.

Но сказать, что они жили в нём, было бы натяжкой.

Первое и главное его название – Ягринлаг, потом Молотовск, ныне Северодвинск. В скобках: когда в городе в прошлом году проходила наша выставка о духовном сопротивлении в XX веке – «Неперемолотые», местная пресса обыгрывала «каламбур» – «Неперемолотые» в Молотовске.

Мы со старшими детьми нашего Благовещенского братства отправились на место захоронений заключённых Ягринлага, потомки которых, а также раскулаченных и переселённых в это место составляют значительное большинство населения городка.

Пока мы ехали на автобусе из Заостровья в Северодвинск, мы услышали от Ирины Пономарёвой, сестры из Архангельского братства, историю создания города, посмотрели планы его застроек. Основная часть рассказа была отдана Галине Викторовне Шаверинной – руководителю общества «Совесть» Северодвинска. Совесть этого города оказалась горстка людей, в основном – местных врачей, как правило, пенсионного возраста, для которых открытия 90-х стали решающими в их личной судьбе. Одно из их занятий – поднимать из земли кости замученных и убитых властью людей и хоронить по-человечески.

Вот мы и на месте. Невысокий стройный лес с какой-то мёртвой тишиной, скромный памятник мемориала, и НИ ОДНОГО ИМЕНИ, НИКАКОЙ ЛИЧНОЙ ПАМЯТИ, как это повсеместно встречается на подобных мемориалах (Левашово, Красный Бор, Сандармох, Медное и др.). Такое же отношение к памяти мы встретили разве что в луганской Сучьей балке.

Единственная живая весточка здесь – запечатанный файл с

детским стихотворением, обращённым к маме. Он чудом никуда не девается, не заливается водой и не выгорает вот уже около пяти лет.

*День и ночь
над тайгой*

*полыхают бураны,
Крайний Север суров,
неприветлив и лют,
Мама, милая мама,
что за дядьки в бушлатах
В оцепленье штыков
всё идут и идут?*

*Их на Север ведут
за «ошибки» в работе,
Среди них доктора, слесаря, кузнецы.
Чтоб трудились они*

*до десятого пота
Вдалеке от родных, от зари до зари.*

*Беломорское небо им кажется адом,
Молодым Арестантам*

*ветры песни поют,
Мама, милая мама,
что за дядек в бушлатах
В оцепленье штыков*

всё ведут и ведут?

Галина Викторовна с горечью говорит об особом менталитете горожан, сердца и умы которых настолько обескровлены страхом, что и о своих родителях они не желают помнить, тем более – что-то рассказывать. Сколько раз она обращалась к своим знакомым, о которых точно знала, что их отец или мать лежит в земле Ягринлага, и встречала упорный отказ что-либо о них говорить людям. Те редкие исключения, которые встречаются, отражены на недавно открытом ягринлагском сайте.

Да и местные власти сегодня не поддерживают эту тему, а, скорее, «запечатывают» ещё больше своих сограждан. Например, в музее Севмаша темы репрессий нет вообще!!! История города снова переписывается? Снова будут говорить о стройках пятилеток руками энтузиастов?

В городе множество захоронений и внелагерных, потому что там существовала такая практика: регулярно проводившиеся медицинские освидетельствования заключённых выявляли тех, кто уже не способен ни к каким работам, – и таких просто выбрасывали за ворота лагеря, они умирали под его стенами. Отбор вёлся по степени усыхания ягодич – вот такой параметр рабочего состояния человека!

Строили в таких же условиях, как на ББК (Беломорканале), без инструментов, без какой-либо одежды, на сверхскудном пайке – зачем всё это, если ресурс у НКВД неограниченный? В среднем люди держались около полугода.

Завод требовал специалистов высокого профиля, и там я впервые столкнулась с фактом арестов «под заказ» – не просто рабочая сила, а конкретные люди определённых специальностей и квалификации арестовывались и присылались на Севморстрой.

Итак, мы у мемориала. Галина Викторовна ищет свой пакет с очередным сбором костей, оставленный где-то тут (в нём был детский череп) – и не находит...

Она предлагает сходить с ней ещё на одно место захоронений, оно неподалёку – ей нужно узнать, вывозился ли оттуда песок в последнее время на строительные нужды.

Мы не очень понимаем, о чём идёт речь, но идём вместе, тем более что здесь, у камня, ничто моему сердцу ничего не говорит. Я даже досаую, что привезла сюда детей – на место, молчащее во всех смыслах.

Мы идём вслед за Галиной Викторовной через душистый лес, небольшую болотину, перепрыгивая с кочки на кочку, и выходим к широкой песчаной дороге, проложенной в этих местах при постройке лесокombината в 60-х годах. Она выводит нас на поле такого же чистого белого песка. Из него торчат плати-

нового цвета обломки деревьев, отполированные песком, солнцем и дождём. Галина Викторовна наклоняется, поднимает что-то с поверхности земли и говорит: «Вот зуб...» А рядом вытаскивает берцовую человеческую кость...

Нам становится не по себе. Мы оглядываемся внимательно вокруг и тоже видим то тут, то там части человеческих скелетов. Галина Викторовна легко определяет, что это: детский или взрослый позвонок, какая кость или зуб... И вот тут нас всех «прошибает» невероятная картина: стройный лес, полный цветущего вереска, спеющих ягод, сверкающий песок поля и повсюду торчащие из него человеческие кости...

Оказывается, сюда регулярно навевываются и городские, и частные

машины, чтобы вывезти песок на строительные нужды. И почти каждые выходные сюда приезжают эти пожилые женщины, чтобы собрать то, что земля непрерывно исторгает из себя, а собрав какое-то количество останков, захоронить – с горькой памятью о всех погибших и с молитвой об их упокоении.

Поднятые кости невозможно оставить в песке, а пакета ни у кого не оказывается, поэтому мы несём их в руках через лес назад, а там складываем в специально привезённую Галиной Викторовной тару.

Молимся у камня, и теперь уже это место не молчит, а вопиет о человеческом горе, беспамятстве и о том грядущем, которое оно несёт в себе...

Да, Ягра – это шиповник, он тут растёт всюду, мы попали на время его цветения, потому то и дело накатывали на нас розовые волны благоухания как весть о той жизни, которая продолжается, невзирая ни на что, и наводили уже на другие, скорее эсхатологические размышления...

Источник: www.a-tanj.livejournal.com

Анастасия Коскелло

Новомученица Татьяна Гримблит: за помощь заключённым – расстрел

23 сентября Русская Православная Церковь чтит память новомученицы Татианы (Гримблит). 75 лет назад, 23 сентября 1937 года Татьяна Николаевна Гримблит была расстреляна на полигоне в Бутово

«Всероссийская благотворительница»

В середине 1920-х гг. в ОГПУ была составлена характеристика на Татьяну Николаевну Гримблит. В ней сообщалось, что гражданка Гримблит «имеет связь с контрреволюционным элементом духовен-

ства, которое находится в Нарымском крае, в Архангельске, в Томской и Иркутской тюрьмах. Производит сборы и пересылает частью по почте, большинство с оказией. Гримблит во всех тихоновских приходах имеет своих близких знакомых, через которых и производятся сборы».

Имя Татьяны Гримблит сегодня мало известно даже верующим. Однако в 1920-е – 30-е гг. о ней знали христиане по всей России. Сотрудники ОГПУ долгие годы силились «разгадать» феномен Татьяны Гримблит, и, в общем-то, безуспешно. Это и неудивительно – ведь то, что делала эта одинокая слабая женщина, вызывало недоумение даже у церковных людей.

Короткая жизнь Татьяны Гримблит не была насыщена внешними событиями. Слова-штампы вроде «выдающийся православный миссионер» или, как её называет игумен Дамаскин (Орловский), «всероссийская благотворительница» с трудом увязываются с её биографией. Она не была монахиней, не принадлежала к интеллигентским или артистическим кругам. Нет сведений о каком-то особом духовном, мистическом опыте, о каком-то особенном авторитете среди верующих – почитателей, последователей, учеников у неё никогда не было. Не было, по всей видимости, и слишком близких друзей. В жизни её не было ни ярких подвигов, ни зримой славы.

И всё же для гонимой Русской Церкви 20-х–30-х гг. она стала зримым воплощением Евангелия. Всю свою сознательную жизнь она посвятила помощи заключённым. Просто носила передачи – изо дня в день, из года в год, зачастую совершенно незнакомым людям, не зная, верующие они или нет и по какой статье осуждены. Тратила на это почти всё, что зарабатывала сама, и побуждала делать то же других христиан. И в этом заключалось христианство Татьяны Николасовны – настоящая любовь, которая, по слову апостола Павла, «не ищет своего» (1 Кор 13:4).

«Лиц, производивших помимо меня сборы, не знаю»

Татьяна родилась в небогатой семье служащих в г. Томске в 1903 г. День рождения св. мученицы – 14 декабря – совпал с днём памяти св. Филарета Милостивого, известного своей любовью к несчастным и обездоленным. Любовь к Богу и Церкви Татьяне с детства привил её дедушка, известный томский пастырь прот. Антонин Мисюров. Октябрьская революция застала её 14-летней. Блеск и величие императорской Синодальной Церкви на её глазах превращались в пыль. Но гонения, казалось, только утверждали её в желании следовать за Христом.

Гимназию она закончила в 1920 г. В том же году умер её отец. Татьяна

устроилась на работу воспитательницей в детскую колонию «Ключи». С тех пор и до конца своих дней она была рядом с заключёнными и страждущими, не раз и сама побывала в заключении. Почти все зарабатываемые средства, а также то, что ей удавалось собрать в храмах Томска, она меняла на продукты и вещи и передавала их заключённым в Томскую тюрьму. Приходя туда, она

Татьяна Гримблит, лагерная фотография, Зырянский край

спрашивала у администрации, кто из заключённых не получает продуктовых передач, – и тем передавала.

После Гражданской войны Сибирь стала местом заключения и ссылки «врагов революции», количество тюрем и лагерей в окрестностях Томска постоянно увеличивалось. Переживая народное горе как своё личное, Татьяна стала ездить в соседние города, чтобы помочь как можно большему числу нуждающихся узников.

Органы ОГПУ уже в начале 20-х гг. установили за ней слежку. В 1923 г., когда Татьяна повезла передачи в тюрьму г. Иркутска, её арестовали, предъявив обвинение в контрреволюционной деятельности, но через 4 месяца отпустили. В 1925 г. последовал новый арест – на этот раз отпустили через 7 дней. Несмотря на очевидную опасность своего положения, Татьяна и не думала прекратить помощь нуждающимся. К этому времени она познакомилась со многими выдающимися архиереями и священниками, томившимися в тюрьмах Сибири. Со многими из них вела переписку, некоторых стала считать своими близкими людьми.

Постепенно Татьяна привлекала к своему делу всё больше и больше людей. Одни давали ей деньги на пе-

редачи, другие доставляли посылки с оказией. Круг её знакомств в церковной среде стал чрезвычайно широким, что не давало покоя секретному отделу ОГПУ. Вскоре Татьяна вместе с несколькими томскими священниками была арестована как одна из «вдохновителей тихоновского движения в губернии».

Материалы допросов от 6 мая 1925 г. содержат часть имён тех, кому Татьяна передавала деньги и вещи: епископы Варсонофий (Вихвельин), Евфимий (Лапин), Антоний (Быстров), Иоанникий (Сперанский), Агафангел (Преображенский), священники Попов и Копылов, Нарымская ссылка; еп. Виктор (Богоявленский), Иркутская тюрьма...

Татьяну спрашивали о соучастниках. Над протоколом допроса современнику приходится ломать голову.

– Обращались ли вы к духовенству с просьбой оказать содействие по сбору средств на заключённых и ссыльных? – спросил следователь.

– Да, обращалась, но получала с их стороны отказ.

– Кого вы знаете из лиц, производивших помимо вас сборы на заключённых и ссыльных?

– Лиц, производивших помимо меня сборы, не знаю.

Игумен Дамаскин (Орлов), составитель жития новомученицы, предполагает, что, отвечая отрицательно, Татьяна «не желала впутывать в это дело никого из знакомого ей духовенства». Однако нельзя исключать и другой вариант: она говорила правду и была не организатором «контрреволюционного движения», а самоотверженной одиночкой.

18 мая ОГПУ вынесло поразительно «говорящее» постановление: «дознанием не представляется возможность добыть необходимые материалы для гласного суда, но виновность всё же установлена». Особое Совещание при Коллегии ОГПУ постановило выслать Т. Гримблит в Зырянский край на три года.

Начался этап – месяц с лишним езды на поездах и пересыльных тюрем. 1 июля 1926 г. Татьяну привезли в г. Усть-Сысольск, однако через две недели место ссылки было изменено на Казахстан. И снова – поезда и «пересылки». В ссылках Татьяна писала стихи. Больше всего стихов, дошедших до нас, было написано в Зырянском крае:

*Выгедга плещет о берег крутой,
Жадно смотрю на струи:
Быстро проходят далёкой мечтой,
Кину им мысли мои.
Пусть унесутся на север волной,*

*Я же на юг улечу,
Чтобы не встретиться с думой лихой,
Путь ей слезой оплачу.*

15 декабря 1927 г. Татьяна оказалась в Туркестане. А дальше произошло непонятное: ОСО ОГПУ постановило освободить её, предоставив ей право жить, где она пожелает. Однако о том, что она освобождена, ей сообщили только... 10 марта 1928 г.

Татьяна Николаевна выехала в Москву. По приезде она поселилась неподалёку от храма Свт. Николая в Пыжах, в котором служил хорошо ей знакомый священник – архим. Гавриил (Игошкин) (отсидел три лагерных срока, в общей сложности 17,5 лет; умер в 1959 г., в 2000 г. канонизирован в сонме новомучеников и исповедников Российских). Татьяна стала постоянной прихожанкой храма Николая в Пыжах, пела там на клиросе. Она продолжала собирать передачи для узников и посещать тюрьмы – теперь уже в окрестностях Москвы.

И снова – арест по тому же поводу, и снова заключение – на этот раз в Вишерском исправительно-трудовом лагере в Пермской области.

Здесь, в лагере, Татьяна изучила медицину и стала работать фельдшером. Она была счастлива – теперь у неё было больше возможностей послужить ближним. В 1932 г. она была освобождена досрочно с запретом жить в двенадцати городах на оставшийся срок. Татьяна переехала в г. Юрьев-Польский Владимирской области, а затем, после окончания срока в 1933 г., поселилась в г. Александрове и устроилась работать фельдшером в больницу. В 1936 г. переехала в с. Константиново Московской области и стала работать лаборанткой в Константиновской районной больнице.

**«За Бога не только в тюрьму, хоть
в могилу пойду с радостью»**

В последние годы жизни Татьяна Николаевна открыла для себя Дивеево. Она стала часто приезжать в обитель преп. Серафима, там служил её духовный отец прот. Павел Перуанский. В одном из писем, написанном 5 сентября 1937 г. архиеп. Аверкию (Кедрову), находившемуся в ссылке, беспокоясь о его судьбе, т.к. отовсюду стали приходить известия об арестах духовенства и мирян, она писала:

«Дорогой мой Владыка Аверкий! Что-то давно мне нет от Вас весточки. Я была в отпуске полтора месяца. Ездил в Дивеево и Саров. Прекрасно провела там месяц. Дивно хорошо.

Нет, в раю не слаще, потому что больше любить невозможно. Да благословит Бог тех людей, яркая красота души которых и теперь передо мной. Крепко полюбила я те места, и всегда меня туда тянет. Вот уже третий год подряд бываю там, с каждым разом всё дольше. Навсегда б я там осталась, да не было мне благословения на то...».

Вечером того же дня Татьяна была арестована.

Сотрудники НКВД пришли, когда она писала очередное письмо священнику в ссылку, и остановили её на полуслове. Уходя в тюрьму, она оставила записку подруге, чтобы та уведомила о происшедшем её мать. Сохраняя даже в эти минуты мир и спокойствие, Татьяна Николаевна заканчивала её так: «...Ну, всех крепко целую. За всё всех благодарю. Простите. Я знала, надев крест, тот, что на мне: опять пойду. За Бога не только в тюрьму, хоть в могилу пойду с радостью».

Зам. начальника Константиновского НКВД Смирницкий допросил в качестве свидетелей сослуживцев Татьяны. Они показали в частности: «Гримблит зимой 1937 г., сидя у тяжело больного в палате... после его смерти встала и демонстративно его перекрестила. ...Отвечая на вопросы о том, почему она ведёт скучную жизнь, Гримблит говорила: “Вы тратите деньги на вино и кино, а я на помощь заключённым и церковь”. На вопрос о носимом ею на шее кресте Гримблит неоднократно отвечала: “За носимый мною на шее крест я отдам свою голову, и пока я жива, с меня его никто не снимет... так как он надет навечно”...»; «...Находясь на дежурстве, Гримблит выдачу лекарств больным сопровождала словами: “С Господом Богом”. И одновременно крестила больных. Слабым же больным Гримблит надевала на шею кресты».

После допросов Татьяна была помещена в тюрьму в г. Загорске. 13 сентября 1937 г. следствие было закончено и составлено обвинительное заключение. 21 сентября перед отправкой обвинительного заключения на решение тройки сотрудник НКВД Идельсон вызвал Татьяну на допрос и, узнав, за что и когда она арестовывалась раньше, спросил:

– Вы обвиняетесь в антисоветской агитации. Признаёте ли себя виновной?

– Виновной себя не признаю. Антисоветской агитацией никогда не занималась.

– Вы также обвиняетесь в проведении вредительства, сознательном

умертвлении больных в больнице села Константиново. Признаёте себя виновной?

– Виновной себя не признаю, вредительской деятельностью никогда не занималась.

Прочитав протокол допроса, Татьяна подписалась под фразой, оканчивающей протокол: «Записано с моих слов верно, мной лично прочитано». 22 сентября тройка НКВД приговорила Татьяну к расстрелу. На следующий день она была отправлена в одну из московских тюрем, где перед казнью с неё была снята фотография для палача.

Татьяна Николаевна Гримблит была расстреляна 23 сентября 1937 г. и погребена в общей могиле на полигоне Бутово под Москвой. Постановлением Священного Синода от 17 июля 2002 г. причислена к лику святых новомучеников и исповедников Российских*.

*Молодость, юность –
в одежде терновой,
Выпита чаша до дна.
Вечная память
мне смертным покровом,
Верую, будет дана.*

(Из стихотворения Т. Гримблит 1932 г.)

*Фото с сайта Свято-Тихоновского
института*

Источник: www.pravmir.ru

*Житие св. нмц. Татианы (Гримблит) см.: Игумен Дамаскин (Орловский). Мученики, исповедники и подвижники благочестия Русской Православной Церкви XX столетия. Жизнеописание и материалы к ним. Книга 7. – Тверь: 2002. С. 128–136.

Нелли Могилевская

Родина моя – станция Плесецкая

Если нанести на карту все маршруты, проложенные нашими прихожанами минувшим летом, они пересекут границы многих стран и даже континентов. Но этот рассказ – особый: его автор отправилась на встречу с родиной спустя... 70 лет

На Транссибирской магистрали есть станция Зима. Там родился поэт Е. Евтушенко, и теперь это название известно всем любителям его поэзии. А что такое Плесецкая? Станция на Северной железной дороге, на пути в Архангельск, никому не известная, кроме тех, кто там живёт.

Но с 1957 г. это наша главная космическая гавань. Станция превратилась в городской посёлок Плесецк, давший название космодрому, а в ста километрах от него вырос город Мирный – административный и жилой центр космодрома.

В 1992 г., в Международный год космоса, год 500-летия открытия Америки Колумбом и 35-летия запуска первого искусственного спутника Земли, с космодрома «Плесецк» была запущена ракета; она вывела на орбиту капсулу «Ресурс 500», сходную с той, на которой летел Юрий Гагарин. Через семь дней аппарат приводнился в Тихом океане, недалеко от побережья штата Вашингтон. Капсулу поднял и доставил на берег военный корабль «Маршал Крылов». В порту Сиэтла корабль встречали представительные чиновники, мэр города, секретарь штата Вашингтон и наш космонавт Герман Титов. Среди гостей было много учёных, журналистов, жителей города, деловых людей. В капсуле были доставлены подарки, в том числе русские православные иконы Собора Святого Спиридона, послания мира от Далай-ламы и Бориса Ельцина, рождественский подарок Президенту США Биллу Клинтону. Спустя 30 лет после Карибского кризиса этот перелёт должен был символизировать завершение эпохи военного противостояния США и России. Была даже выпущена памятная медаль в честь космического перелёта «Европа–Америка».

Позже космическую капсулу выставили в Музее авиации, рядом с самолётами «Боинг», и я имела

удовольствие сфотографироваться рядом с этим приветом с моей родины...

Впрочем, моя дочь шутит, что Плесецк – это не там, где космодром, а там, где мама родилась.

Храм апостола и евангелиста Иоанна Богослова

Вообще говоря, направляясь в Плесецк, я не надеялась найти там для себя что-то интересное. Ну, родилась, ну, уехала с мамой «воевать» в 1942 г. вместе с эвакогоспиталем – и всё, больше никогда там не была. Меня всё время тянуло побывать там, откуда родом мои родители. Мама часто вспоминала Великий Устюг, да и в историческом плане он настолько привлекателен, что я всю жизнь мечтала туда попасть. Мечту свою осуществила только в 2007 г., о чём писала в нашей «Приходской газете».

С родиной п а п ы б ы л а

проблема, и я мало надеялась на её решение. Потому что это очень глубоко в лесу, за лесами и болотами, как в сказках говорится. И вдруг случилось чудо, прямо в день моего юбилея. Моя новая родственница

Людмила из Вологды решила эту задачу. Оказалось, в Плесецке живут её близкие друзья, они живо откликнулись и всё организовали. Нам осталось только купить билеты на поезд.

У своей двоюродной сестры Галины, родом тоже из тех мест, я видела книгу «Земля Плесецкая». Автор её, краевед Н.А. Макаров, написал в ней и о моём отце. Я нашла его телефон через Интернет, мы созвонились и по приезду навестили его.

В Плесецке ещё можно увидеть старые деревянные дома, и я спросила наудачу, не сохранилось ли здание старой аптеки. И Николай Александрович показал нам его... прямо из окна своего дома! В этой аптеке работала моя мама, отсюда ушла в 1942 г. с эвакогоспиталем №2512 заведующей аптекой. Об этом Макаров написал в своей книге «Война народная, священная война». Наш с мамой госпиталь был одним из четырёх, сформированных в Плесецке. В архивах Макаров нашёл всех сотрудников эвакогоспиталей,

Мамина аптека №1

начиная от начальников и хирургов до медсестёр и санитарок, только про мою маму не нашёл сведений. Но я отлично помню весь наш путь от Плесеца до Петрозаводска, через Шалакушу, Сегежу, Пиндуши, Медвежьегорск.

Мы обменялись с ним книгами. Я подарила свою, посвящённую родителям.

Да, это в Москве легко рушат и сносят старые крепкие дома, а в Плесецке в них ещё живут. Сохранилось и здание роддома, в котором я появилась на свет. Тоже вполне крепкий дом, стоит рядом с вновь построенным храмом, правда, в нём теперь ритуальные услуги. Что же, и это нужно людям.

Вот такие совершенно неожиданные открытия для меня.

В память воинов-земляков в Плесецке сооружён горельеф; на досках с именами погибших мы нашли имя нашего дяди Василия Антоновича Антонова. Прошлым летом мы безуспешно искали место его захоронения среди братских могил в Усть-Ижорах, хотя известно, что он умер в госпитале именно там. Надпись на горельефе даёт основание думать, что призван он был со ст. Плесецкой, хотя был и другой призывной пункт – на соседней ст. Обозерская. Теперь можно делать новый запрос.

В Майнему!

Я не раз слышала от папы, что дорога в Майнему очень трудная. До Церковного (главного села) от Плесецкой на автобусе километров 180, а потом около двенадцати хоть пешком, хоть на тракторе, если подвернётся. Никакого другого транспорта нет. К таким подвигам я, конечно, уже не способна.

Но оказалось, что и на автобусе не проедешь просто так. На пути – город Мирный, до него – ровный асфальт, это примерно половина дороги, дальше – обычная грунтовка. Спасибо св. Николаю Угоднику, которому мы молились о том, чтобы в эти дни не было дождей. Предыдущая неделя как раз была дождливая, и не раз попадались места, где легко можно было бы застрять. Но сегодня солнце сияло и подсушивало дорогу перед нами. И капитан у нас был опытный, и машина его легко преодолевала все препятствия.

Мы проезжаем Тарасово, где находится сельсовет, Средьпогост, Церковное, Гору, Бородино, и вот наконец Майнема, Низ. Названия знакомы с детства от папы, позднее – от сестры Галины.

Именно в Низу живёт Людмила Михайловна Спиркова, которую мы надеемся застать. Навстречу нам идёт мужчина с усами пшеничного цвета и с очень знакомыми чертами лица. Я сразу спрашиваю, не родственник ли он Саши Пирогова, моего зятя. Оказалось, племянник. Значит, мы родственники?

Вообще-то нас тут поджидали, так как недели за две до того Галина моя уже навещала сюда и предупредила о скором нашем приезде.

Хозяйке Людмиле Михайловне накануне исполнилось 83 года. Она живёт с сыном в Северодвинске, но каждое лето приезжает сюда. Приглашает в избу, но нам не терпится дойти до нашего дома, до речки. Обещаем потом вернуться.

Идём в Лейнему искать свой дом. Здесь два-три дома – и уже другая деревня, новое название. Майнема – общее имя для семи деревень, но они так близко друг от друга, и так мало домов осталось (а было ли их много-то?). Сергей показывает нам то, что осталось от дома Антоновых. Ещё в 2007 г. он был цел, но кто-то зачем-то решил его разобрать... В нём, конечно, давно никто не жил, никто не бывал и летом. Слишком далеко жизнь разбросала всех. Наверное, сестре моей больно это видеть, она здесь выросла, а нам – просто жалко; строили-то крепко, есть дома 1885 года – и ничего, стоят.

В Майнеме когда-то была церковь, не так давно поставлена небольшая часовенка. Присматривает за ней наша Людмила Михайловна. Кто и когда её построил, неизвестно. Говорят, в 90-е годы были отданы в аренду и вырублены большие участки леса, и в знак покаяния кто-то построил эту часовню в честь пророка Илии.

Мы спустились к речке Шорде. Она протекает почти под окнами нашего дома, и дед вполне мог подстрелить утку из окна, как об этом рассказывал Саша Пирогов. А я вдруг представила, как мой папа бегал сюда купаться или рыбу ловить. Рыба и сейчас в реке водится.

Купаться никто из нас не решил, но по-

болтать в воде ногами с узенького мосточка и умыться родной водой очень хотелось.

Ах, как хорошо!

Кроме Сергея у нас был ещё один провожатый – мальчик Андрюша лет десяти. Он всё звонил по таксофону маме в Мурманск, но не мог её застать дома. Между нашими разговорами он успел поделиться своими летними впечатлениями.

Оказалось, они отдыхали в Крымске и пережили это ужасное наводнение. Но им удалось спастись, и поэтому Андрюша спокойно рассказывал, как его папа проснулся ночью оттого, что его рука, свесившись с кровати, попала в воду. Папа начал всех будить и поднимать на крышу, некоторые дети залезали на деревья. Мы могли только представлять весь этот ужас, но Андрюша был безмятежен, ведь всё уже позади...

Насладившись речкой, мы пошли на кладбище. Сергей показал нам, где похоронены мои дед и бабушка – Антон Дмитриевич и Мария Сергеевна. Да и его отец и брат где-то рядом, и другие родственники...

Не спеша мы вернулись к дому Людмилы Михайловны. Она настояла на своём приглашении. Мы зашли в дом, а у неё уже всё приготовлено: на столе пироги с черникой и с морковкой, рыжики солёные, варенье, и из печи она ухватом достаёт горшок с мясом.

Несмотря на свои годы, она ловко со всем управляется. И тут мы

выясняем наши родственные отношения. Оказалось, что её бабушка и моя были родными сёстрами.

Значит, мы с ней троюродные. А я думала, что у нас в этой деревне нет уже родственников.

Не очень я поняла, по какой линии, но и Андрюша приходится нам родней. Придётся приехать ещё раз, чтобы разобраться...

Благодарим хозяйку и собираемся в обратную дорогу. Сестра моя, конечно, вручает нам свои заготовки, солёные рыжики и банку малинового варенья. На следующий день и Сергей увезёт мать домой, в Северодвинск.

Покидаем опустевшую Майнему. Андрюша-«столпник», как мы его прозвали, в ожидании связи сидит у таксофона на высоком пне. За ним приехал дед; они живут где-то рядом.

На обратном пути часто останавливаемся: хочется побродить по лесу, поискать грибы. После прошедших дождей они выглядывают из белого хрустящего мха.

Много черники, брусники, и нет комаров.

А ведь по этой дороге, думалось мне, ходили в школу пешком до Церковного и мой папа, и сёстры.

Подъезжая к Мирному, фотографируемся около макетов ракет, больших и красивых. Проехали по городу, он совсем небольшой. Зашли в храм, посвящённый св. Архистратигу Михаилу.

В Вологде

Уставшие и очень счастливые, мы возвращаемся в Плесецк, в дом Ирины и Анатолия. Ирина не устает нас угощать плодами своего сада.

В полночь у нас обратный поезд. Вся наша поездка была таким неожиданным подарком, исполнением, казалось бы, неосуществимой меч-

ты, что мы с дочерью сердечно благодарим всех троих. Уж очень как-то быстро и просто для нас всё решилось. Они смущённо улыбаются, как будто не сделали ничего особенного. Мы прощаемся у вагона поезда и приглашаем их к себе в гости.

Наше путешествие заканчивается в Вологде, в гостях у Людмилы. И уже во второй раз знакомимся с Вологодой, любимся Софийским собором, преображённым Спасо-Прилуцким монастырём, который мы видели в 2006 г. ещё в состоянии почти разрухи, а сейчас там стало очень благоприятно. Появилось небольшое озеро вместо болота, небольшой садик с плодовыми деревьями, а с нами был тот же о. Александр.

И, конечно, мы снова едем в Кирилло-Белозерский монастырь и Ферапонтово. Фрески Дионисия на этот раз мы смотрим не спеша, потому долго гуляем вокруг, у озера, и так не хочется уезжать! Этот бело-снежный, сияющий на солнце храм, синее-синее небо, тёплая трава, по которой так приятно пройти босиком... Тишина божественная...

Я думаю, почему на восьмом десятке лет, когда люди чаще всего вспоминают детские и юношеские годы, меня тянуло на родину моих родителей. Даже Плесецк был для меня важным не тем, что это место моего рождения, а тем, что мама на-

чинала там работать в аптеке, а отец – в «Плесецком лесорубе» редактором. А уж Майнема – родина предков – ощущалась совсем как своя родина. И в Великий Устюг я ездила как на встречу с родиной.

Может быть, потому, что после войны нам пришлось часто переезжать, не было такого места, которое бы было мне особенно дорого.

И из семьи я уехала в 17 лет, и домом считала тот город, где жили родители.

Может быть, потому, что Бог дал моим родителям много лет жизни, они были у меня всегда. Маме было 95 лет, когда её не стало. И вот после семидесяти моих лет мне так их не хватает. И хочется увидеть те места, где прошло их детство, где начиналась их жизнь, откуда, может быть, и не уехали бы, если б не война...

И слава Богу за то, что так устроилась наша поездка, за наших новых друзей, за эти несколько тёплых солнечных дней, за всё.

Август 2012

ОБЪЯВЛЕНИЕ

Нужна помощь!

Братья и сёстры!

Ищем электрика, который бы наладил электропроводку (из кухни в комнату) в квартире нашей прихожанки. Она одинокая мать, воспитывает двоих детей.

Её телефоны: 8 (499) 151-74-78; 8-903-000-39-03.

Екатерина Гуляева.

Поздравляем с 80-летием!

Владимира Ильича Илюшенко в нашем храме знают многие, он – бессменный ведущий вечеров памяти о. Александра Меня на протяжении более двадцати лет. Все читали его книги, особое место среди которых занимает книга «Отец Александр Мень: жизнь и смерть во Христе», выдержавшая два издания. Многие знают и любят его стихи. А сколько было благодарных слушателей его радиопередач на христианском канале «София»! И потому 18 сентября в Овальном зале Библиотеки иностранной литературы на юбилейный вечер Владимира Ильича пришло немало людей. Пришли с поздравлениями, подарками, творческими приношениями: со стихами, музыкой, с добрым словом. Вечер вёл поэт и друг юбиляра Александр Зорин.

Владимир Ильич начал с рассказа о себе, о своём отце, который был человеком неординарным, о людях, с которыми ему довелось встречаться, работать, дружить, а среди них были о. Александр Мень, Георгий Жуков, Булат Окуджава, Александр Галич, Мераб Мамардашвили и другие. Это был рассказ историка об эпохе, в которую довелось жить. А в качестве поэта Владимир Ильич читал стихи, посвящённые буквально каждому из выступавших: о. Александру Борисову, Александру Зорину, Лиле Ратнер, Юрию Пастернаку, Ладе Негруль и др. Таким образом, вечер превратился в щедрый обмен дарами, в настоящий праздник души и интеллектуальный пир. Видно было, что энергии юбиляру не занимать, как и чувства юмора, ясности и остроты ума, и совсем не чувствовалось, что ему исполнилось 80 лет. Разве что прожитые года прибавили мудрость к тем талантам, коими так щедро одарён Владимир Ильич.

Родился он в 1932 г. в Москве, окончил Историко-архивный институт, защитил кандидатскую диссертацию. Работал в Издательстве восточной литературы, Институте международного рабочего движения, Институте сравнительной политологии РАН и других научных учреждениях. Писать начал в юности и в «Юности» в 1978 г. дебютировал как поэт. Затем обратился к прозе и публицистике, печатался в журналах «Континент», «Кольцо А», «Голос зарубежья», «Истина и Жизнь», «Мир экономики и международные отношения», в альманахе «Апрель». С 1997 г. член Союза писателей Москвы. Председатель правления политического дискуссионного клуба «Московская трибуна», член Комиссии по помилованиям при Президенте РФ (до декабря 2001 г.), эксперт Московского Бюро по правам человека, председатель правления общества «Культурное возрождение».

Чего можно пожелать юбиляру? Долгих лет жизни, здоровья, бодрости духа и душевных сил, творческого вдохновения и новых публикаций, а всё остальное – прекрасная семья, верные друзья, благодарные читатели – у него уже есть.

От всей души поздравляем вас, Владимир Ильич, с юбилеем. Многая лета!

Ирина Языкова

Лада Негруль

НАШ Ильич

К юбилею

Владимира Ильича Илюшенко

Не сбылось
коммунистов пророчество!
Все диктаторы нам нипочём!
Ведь отмыл он и имя,
и отчество.
Мы идём за СВОИМ Ильичом!

Смрадом тезисов, что сгорели
В адской печке, нам не дышать!
Начались ИХ проблемы
в апреле.

НАШ их в августе
начал решать.

Нет, когда наш Ильич родился,
Север не превратился в юг.
Но как только он обратился,
Атеизму настал каюк!

В мысль, без всяких криков:
«Вы – гений!»,
Что надежда –
не Крупская, вник.
Наша с ним надежда – Гениева:
«Иностранка» – его броневики!

Есть триада: Ильич, мол, вечен,
«Ленин жив.....» –
ей детей смешить!

НАШ же
в Книге жизни отмечен.
Точно – жил, жив и
БУДЕТ жить!

17.09.2012

Евгений Рашковский

Хотелось бы поделиться некоторыми соображениями об одной замечательной книге – о сборнике пасхальных проповедей и бесед прот. Александра Борисова за 2001–2007 гг.[1] Материалы сборника расположены не по хронологии их произнесения и записи, но по порядку церковного календаря: по порядку богослужебного чина пятидесяти дней пасхального периода – от Пасхи до Пятидесятницы (т.е. до дня Св. Троицы включительно).

Тексты, о которых предстоит говорить, – это расшифрованные магнитозаписи устных выступлений священника. И посему – для начала – несколько слов о самих особенностях речи о. Александра. Никакой аффектации, никаких «ораторских приёмов» или назидательных интонаций. Никакого психологического давления на слушателей. Спокойный, как правило, недолгий (не более 10–12 минут) и доверительный разговор священника с паствой. Но при всём внешнем спокойствии – разговор, насыщенный чувством и мыслью.

Стоя на амвоне, о. Александр задумчиво смотрит в лица собравшихся, часто улыбается. У него особое обаяние – обаяние доброго и мудрого человека. Собеседующего человека. И это особенно важно для людей, живущих в обстановке постоянного ожесточения и суеты...

Книги духовного содержания – при всей внешней, казалось бы, простоте их текстов – не самое

Библия, литургия, мысль

лёгкое чтение, ибо затрагивают они самые глубокие пласты человеческого существования. Те самые, что связаны с переживанием и осмыслением нашего места в мире, нашей жизни, нашей смерти, нашего чаяния бессмертия. Всё это сполна касается и книги о. Александра: за её внешней «общедоступностью» и простотой угадывается огромный жизненный, интеллектуальный, пастырский и литургический опыт.

В литературе – в частности, исторической, искусствоведческой, богословской – немало говорится, сколь сложны в истории христианства внутренние связи между Писанием, Словом Божиим, с одной стороны, и Преданием – с другой. О. Александр Борисов – человек, искушённый в богословии и истории культуры, искушённый в проблематике современной науки. Благо, что по первой своей специализации он – учёный-естественник высокого класса, учёный, пришедший к священническим трудам во многом благодаря своей научной подготовке и научным интересам.

Так вот, именно опыт пастырского служения и Божественной литургии – опыт собственного зрячего присутствия в мире, опыт сострадания человеческой печали и боли, опыт ежедневного соприкосновения с жизнью и смертью, опыт переживания библейских текстов, Священной истории и истории нашей, человеческой, в ходе литургического служения – всё это определило собой характер личности и мышления о. Александра, характер его пастырского обращения к людям. И здесь, на этой высоте мышления и духа, на этой высоте православного священнослужения акцентируются уже не смысловые зазоры между Писанием и Преданием, но нечто иное: внутренняя взаимосвязь, необходимая взаимная дополнительность Библии и литургии. И необходимость осмыслить их связь в кон-

тексте нашей собственной жизни. Нашей-с-вами-Жизни.

И не случайно любая из проповедей или бесед о. Александра всегда строится на изъяснениях и толкованиях тех библейских страниц, которые читаются именно в богослужениях сегодняшнего дня, будь то богослужения Великого поста, пасхального периода или всех остальных богослужебных дней. Причём изъяснения и истолкования эти строятся по принципу соотнесения данного отрывка с их широкими библейскими и литургическими контекстами. И – с контекстами жизненными, с контекстами судеб каждого из нас.

Итак, опыт пастыря и богослова, опыт учёного-естественника, опыт многолетнего и пристального наблюдателя истории мира и России[2], наблюдателя человеческих душ и характеров[3] позволяет о. Александру одновременно и доходчиво обращаться в своих проповедях к людям разного опыта веры, разного психологического склада, разной образовательной подготовки, разных происхождений и судеб.

Пастырь неоднократно подчёркивает в своих проповедях, что категории тайны (прежде всего, тайны Божественного сострадания нам, людям, и Божественного страдания за всех нас вместе и за каждого из нас в отдельности) и встречи (нашей встречи через Воскресшего Господа Иисуса и с Богом, и с миром ангелов и святых, и друг с другом) – это едва ли не самые важные для нас категории (и одновременно векторы!) богопознания, миропознания и самопознания[4].

В своих проповедях и беседах о. Александр постоянно настаивает на необходимости, вчитываясь в текст Евангелия, учиться у Господа Иисуса доброму и проникновенному отношению к людям, умея при этом не идеализировать людей, но видеть их внутренние трудности и беды. Без чуткости отношений человека к Богу и к людям, без высокой культуры чувств – нет и не мо-

жет быть подлинного и парадоксального христианского знания о греховности и о божественном призвании человека, стало быть, и о подлинной христианской жизни[5]. Ибо сама Божественная Реальность не только могуча и всеохватна, но и – как говорит о. Александр – «ранима»[6], как раним был Сам Господь Иисус Христос в отношениях даже с самыми близкими Ему людьми, как раним Он был людским нечувствием, незаслуженными издевательствами и крестной мукой.

Так что подлинная таинственность христианской жизни – не в отвлечённых, «занебесных пространствах» (так, помнится, часто говорил покойный С. С. Аверинцев). Эта таинственность, эта духовная насыщенность, как учит нас Евангелие, не дана нам помимо человека и его времени[7]. И литургический опыт, призванный объять собою и Священную историю, и историю мира, и историю наших ближних и каждого из нас, есть подтверждение и удостоверение этой таинственности[8]. Ибо «всякая власть» Христа «на небе и на земле» (Мф 28:18) есть власть не принуждения, но власть пробуждения и животворения[9]. В частности, пробуждения от спячки смерти, греха и наших собственных мимолётных страстей.

Освоение этой духовной истины – неотъемлемая часть той каждодневной внутренней работы, которую задаёт Христос каждому из нас. Вот почему, на взгляд о. Александра, главная

опасность для веры – не сомнение (ибо сомнение – неотъемлемая диалектическая часть собеседования человека с Богом, с другими людьми, с самим собой), но равнодушие (т.е. нежелание вступить в это трудное для человеческого разумения, но спасительное собеседование)[10].

Ибо, по мысли о. Александра, человек как неотъемлемое звено Священной истории и священной эволюции от простейших форм жизни к высотам ангельского мира призван к подвигу осознанного и праведного богоискания и веры[11]...

Если вспомнить стихи Гаврилы Державина, –

*Ты есть! – природы чин вещает,
Гласит моё мне сердце то,
Меня мой разум уверяет,
Ты есть – и я уж не ничто!*

*Частица целой я вселенной,
Поставлен, мнится мне, в почтенной
Средине естества я той,
Где кончил тварей Ты телесных,
Где начал духов Ты небесных
И цепь существ связал всех мной.*

Думается, это собрание насыщенных мыслью пасхальных проповедей и бесед, связанных с самым ядром Радостной вести христианства, – документ удивительный, отражающий характерное для о. Александра Борисова сочетание глубины погружения в библейское Слово со многолетним опытом литургического и пастырского служения, пастырской заботы о людях.

Так или иначе, о. Александр Борисов принадлежит к той плеяде российских священнослужителей XX – начала XXI столетия, которые явили собой органическую взаимосвязь многообразного опыта православного служения – молитвенного, пастырского, общественного – с живыми запросами современной мысли и культуры. С запросами человеческой мысли, практики, экзистенции. Такая взаимосвязь характерна для наследия монахини Марии (Кузминой-Караваевой), владыки Антония (Блума) и владыки Михаила (Мудьюгина), протоиереев Александра Шмемана и Александра Меня, священника Георгия Чистякова... И опыт каждого из них так или иначе прошёл через нашу жизнь.

Поблагодарим же прот. Александра Борисова за его книгу о Пасхальной Радости и за весь комплекс его благородных трудов.

[1] Прот. А. Борисов. От Пасхи до Пятидесятницы (проповеди и беседы) / Сост. А. Смирнова. – М.: Храм свв. бессребреников Космы и Дамиана в Шубине / Изд. дом «Жизнь с Богом», 2012. – 428 с., илл.

[2] Не случайно о. Александр ссылается в своей проповеди на литургии шестой недели по Пасхе (01.06.2003) на слова митрополита Антония Сурожского, что христианство без истории есть некое «обескровленное» христианство (с. 323).

[3] О. Александр еженедельно исповедует сотни людей.

[4] См., напр., проповедь на одной из литургий Светлой седмицы от 04.05.2005 (с. 45–46) или на всенощной недели шестой по Пасхе от 19.05.2001 (с. 210–211).

[5] См. проповедь на литургии третьей седмицы по Пасхе от 10.05.2005 (с. 162–165) и проповедь на литургии четвёртой седмицы по Пасхе от 29.04.2007 (с. 178–180).

Обратим внимание читателя: такова же одна из настойчивых тем проповедей и исповедных бесед блаженной памяти прот. Александра Меня.

[6] Проповедь на Троицкую всенощную от 02.06.2001 (с. 361).

[7] Вспомним гениальную мысль из второй части гоголевской повести «Портрет»: историчность христианского мирозерцания необходимо связана с развитием в человеке «высокого внутреннего инстинкта», «внутреннего чувства».

[8] См. проповедь о. Александра на литургии недели седьмой по Пасхе от 27.05.2001 (с. 292–293).

[9] См. проповедь на всенощную Антипасхи от 17.04.2004 (с. 64).

[10] См. проповедь о. Александра на литургии Антипасхи от 04.05.2003 (с. 76).

[11] См. проповедь перед Св. Причащением на неделю седьмую по Пасхе от 27.05.2001 (с. 422).

Новые книги издательства Библейско-богословского института св. апостола Андрея

Генри Нувен. ВНУТРЕННИЙ ГОЛОС ЛЮБВИ. Путь от отчаяния к свободе. Пер. с англ. – М.: ББИ, 2012

Эта книга – «тайный дневник» Генри Нувена, выдающегося христианского писателя. Он вёл его в самый трудный период своей жизни, с декабря 1987 по июнь 1988 г., когда неожиданно утратил все прежние представления о самом себе, силу жить и работать, ощущение, что он любим, и даже веру в Бога. Единственное, что у него оставалось – способность писать, и каждый день после встречи с друзьями и наставниками он записывал для себя «духовный императив» – правило, которое вынес из беседы. Перед читателем не сборник «духовных советов», а до предела честно описанный опыт преодоления самости, дающий надежду на то, что выйти из темницы самого себя навстречу людям и Богу – трудно, но возможно.

Генри Нувен (1932–1996) – католический священник и писатель. Преподавал в университетах Нотр Дам, Йейла и Гарварда. Последние десять лет жил в Торонто – в общине «Рассвет» для людей с ограниченными умственными возможностями. Автор многих книг на духовные темы, в том числе «Жизнь Возлюбленного. Духовная жизнь в секулярном мире», «Дорога в Эммаус. Размышления о евхаристической жизни», «Возвращение блудного сына» и «Постыжение», изданных ББИ.

Пётр Покорны, Ульрих Геккель. ВВЕДЕНИЕ В НОВЫЙ ЗАВЕТ. Обзор литературы и богословия Нового Завета. – М.: ББИ, 2012

В отличие от большинства существующих введений в Новый Завет предлагаемый учебник не ограничивается ответами на вопросы, кто, когда, где и с какой целью написал то или иное произведение. Известные современные богословы и библеисты П. Покорны и У. Геккель видят свою задачу в том, чтобы теснее связать библеистику с вопросами новозаветного богословия и тем самым научиться трезво реконструировать на базе имеющихся текстов ситуацию их возникновения, точно определять богословский замысел раннехристианских авторов и излагать экзегетически осмысленное общее понимание новозаветных писаний. Прежде всего, считают авторы, должны заговорить сами тексты внутри своих контекстов.

Пётр Покорны (р.1933) – чешский протестантский библеист, доктор богословия, заслуженный профессор Университета Я. Коменского в Праге,

директор Центра библейских исследований при Карловом университете.

Ульрих Геккель (р.1958) – немецкий протестантский библеист, пастор, член Высшего церковного совета Земельной церкви Вюртемберга, советник по вопросам богословия и межконфессиональных отношений, профессор Нового Завета Тюбингенского университета.

Рихард Шефлер. КРАТКАЯ ГРАММАТИКА МОЛИТВЫ. Пер. с нем. – М.: ББИ, 2012

Автор книги, современный немецкий богослов и философ Р. Шефлер, исследует особенности языка молитвы, характерного для иудео-христианской традиции, сопоставляя его с открытиями философии языка. В качестве материала рассматривается язык молитв Библии, литургического наследия христианской Церкви, иудейские молитвословия. В работе показан специфический характер языка молитвы, описаны его отличия от обыденной и научной речи.

Созрела жизнь

Григорий Зобин

Григория Зобина, духовного сына о. Александра Меня и нашего прихожанина «от начала», знают по урокам в воскресной школе, по его экскурсиям в Литературном музее, по блестящим лекциям, прочитанным в Лектории культурного центра «Встреча». Но главное его призвание в этом мире – быть поэтом

* * *

Тонкий хруст московских льдинок.
Воробьиный говорок.
Рядом кладбище и рынок –
Торг и вечности порог.

Лишь трамвайным дребезжаньем
Нарушаемый покой
Отзывается преданьем
Сонной жизни слободской.

Ход трудов и дней составил
Свод из свято чтимых здесь
Трёх простых и мудрых правил:
Подсчитай, отмерь и взвесь.

И бревенчатая кладка,
Что крепка и тяжела,
Всё стерпела без остатка,
Вынесла, перемогла.

Но среди надгробий серых,
Где усопших имена,
О других весах и мерах
Нам напомнит тишина.

Из цикла «Памяти мамы»

I

Не оглянуться. Не уйти домой,
Покуда, оцепляемы зимой,
Не добредём до снеговой постели,
Где ждёт тебя простылый твой приют,
И вздрогнешь, видя, как над ним клюют
Промёрзшую рябину свиристели.

Стучат по мёрзлым рельсам поезда,
И замерзает зимняя звезда,
И лжёт февральский леденящий скрежет,
Что всё и вся возможно заменить,
И тонкую серебряную нить
Секущий серп никак не перережет.

Не слышим мы, что ангелы поют,
И видим только снежный твой приют,
И пар восходит в воздухе морозном.
На что теперь глаза глядят твои?
Всё изменилось в нашем бытии –
Такое едином и настолько розном.

III

По горам бежит, играя
Под носком ботинка,
Каменистая, крутая,
Узкая тропинка.

Живописец на пленере
В солнечном просторе...
Cinque terre, Cinque terre,
Via del amore!

То подняться, то спуститься,
Глаз не опуская,
А под нами вьётся птица
Белая морская.

В берег, словно при Гомере,
Мерно бьётся море.
Cinque terre, Cinque terre,
Via del amore!

В небе дымка золотая,
Полдень дышит жарко,
И смеёмся мы, шагая
С Чинцией и Марко.

Тень прохладная в пещере,
Тихо, как в соборе.
Cinque terre, Cinque terre,
Via del amore!

Сердцу радостей мгновенных
Подарили много
Пять земель благословенных
И любви дорога.

Их не вытравят потери,
Не изгладит горе...
Cinque terre, Cinque terre,
Via del amore!

* * *

Праздники зрения,
праздники пешего хода,
Тихо возвращаете вы
колесо календарного года.

День ото дня
измеряете шагом неспешным
С горки Ивановской
к замоскворецким скворешням,

И в переулках изогнутых
мимо ампира, модерна –
К храму, что купол вознёс
Симеона стиху соразмерно.

После под липами
долго бродить по бульварам,
Сердцем внимая отраде,
нежданным полученной даром,

Или в лесу, где трепещет
в потоках осеннего света
Красный орешник –
наследник индейского лета.
Где пламенеют боярышник,
жаром объятый,
Клёна ладонь расписная
да гроздь рябины зубчатой.

Праздники зрения,
праздники пешего хода –
Тихая музыка,
тихая наша свобода.

Памяти Эльмиры Котляр

*В квартире Эльмиры Котляр на стене
висела смешная картинка «Мокрая курица».
Эльмира Петровна шутя говорила, что это
её портрет*

Мокрая курица смотрит с картинки.
Сохнет гортань, протекают ботинки,
Чёрствая корка куда как суха,
Скудостью вынынчен праздник стиха.

А за строкою оплошного быта –
Не похоронена, не позабыта
Детская радость – прыжок цирковой
Кверху ногами и вниз головой,

Речь скоморошья, потешки Петрушки,
Дымковской звонкой нарядной игрушки
Пёстрый, весёлый, певучий узор,
Словно залиvistых струн перебор.

И о еврейском местечке Роскошном
Надо поведать размером раёшным,
Чтоб догадаться, кому невдомёк –
Раем откликнется русский раёк.

Звери проснутся весной в зоопарке,
Дети на праздник получают подарки,
Люди поймут, до чего глубока
Грустная повесть смешного лубка.

Так и жила в ожидании света,
Милости Божьей и тёплого лета.
Век со стихами своими одна
Тихо сидела напротив окна.

Нынче в другое окошко глядится
Мокрая курица – райская птица.

Трудны пути российской прозы,
И пониманью нележки

Платоновские паровозы
И пришвинские родники.

Но есть упрямому награда,
Тому, кто ищет глубины, –
Врата невидимого града
Вдали ему отворены.

Огонь и слово – знак величья,
Натуга мышц и сердца труд,
Мотора речь и песня птичья
Тебя к единому ведут.

И начинаешь понемногу
Провидеть за строкою суть –
Не затонувшую дорогу,
А Серафимов царский путь.

Созрела жизнь. Приспела тягота,
Что молча в сердце берегу.
Алеет барбариса ягода
Кровавой каплей на снегу.

И вновь рождаются созвучия.
Земля недвижна и бела,
И вязь кустарника колючая
Неслышно берег оплела.

Напомиnanье непрестанное,
Язык давно знакомых мест,
Где в небо церковь деревянная
Возносит над прудом свой крест.

Птичий шорох, летящий вздох,
Ветер, веющий по вершинам.
У корней расстелился мох
Тёмным бархатом муравьиным.

И в просветах резных куста
Нам, незрячим, пока мы живы,
Открывается красота
Подорожника и крапивы.

Вспыхнет каждой ветки изгиб,
Словно солнце блуждает в соснах
И в пыли золотистых лип
Или в ясенях копыеносных.

И даются уроки те
Речью праздничной и понятной,
Если виден в любом листе
Некий замысел необъятный.

Главный редактор: протоиерей Александр Борисов
Редакционная коллегия: Ирина Языкова (заместитель
главного редактора), Александр Зорин, Александр Кремлёв,
Марина Насонова, Ольга Папцова, Константин Семёнов,
Алла Смирнова
Редактор выпуска: Алла Калмыкова

Компьютерная вёрстка: Алина Троицкая
Адрес редакции:
Столешников пер., д. 2, комн. 12.
Тел. (495) 629 10 11
e-mail: irinayazykova@yandex.ru, acalm@list.ru
с указанием темы письма: «Для Приходской газеты»